

ЮНЫИ ЧИТАТЕЛЬ

№ 17

СЕНТЯБРЬ

1926 г.

Содержаніе:

	Стр.
Ермакъ. Историч. повѣсть В. Радича. (Продолженіе).	125
Бимбаши Джойсъ. Разсказъ Артура Конанъ-Дойля съ рис.	131
Преступленіе Асты Свендсенъ. Разск. Э. Вигегольмъ съ рис.	136
Силуэты русскихъ дѣтей. Очерки Валерія Левитскаго	141
Изъ книги природы:	
Саргассово море	142
Морская свинка	143
На окраинѣ города. Фотогр. І. Бориса.	
Фотографъ-любитель. Камера	145
Бой-скаутъ. Изъ исторіи русскаго скаутизма	147
Обо всемъ понемногу:	
Кто придумалъ слово „газъ“	150
Гайсинская гора	150
Синицы въ почтовомъ ящикѣ	151
Сила ястреба	152
Маленькая энциклопедія	153
Юморъ	153
Конкурсъ задачъ	154
Объявленія	
Приложеніе: Сѣры й домикъ, романъ Л. Кормчаго съ рис. Г. Дайбера, листъ 5-ый.	

Историческая повѣсть В. Радича.

Разспросивъ купца, кто онъ, откуда и куда путь держать и много ли казны съ собой имѣеть, атаманъ перевелъ взглядъ на рыжаго приземистаго приказчика.

— Какая у меня казна... Все на товаръ пошло... О, золотой нашъ атаманушка, помилуй... Осподи!.. Все берите, духъ-то оставьте...

Ермакъ подозвалъ бурлаковъ, и самъ сталъ ихъ допрашивать: хорошо ли кормилъ ихъ хозяинъ, исправно ли расплачивался, не обижалъ ли въ пути?..

Бурлаки загалдѣли, что отъ хозяина обиды не видывали.

— Тогда и я тебя не обижу, — сказалъ Ермакъ. — Погости у меня до утра.

Перечить никто не смѣлъ.

Купецъ отъ неожиданной радости совсѣмъ растерялся. Онъ позабылъ, что его ограбили дочиста, и все отвѣшивалъ земные поклоны да благодарилъ.

.....

Въ трюмѣ барки, кромѣ рыбы, оказался солидный запасъ «зелена вина» и хлѣба.

Ватага пировала всю ночь.

Молодцы шумно гуляли у пылающихъ костровъ, но Ермакъ не принималъ участія въ общей потѣхѣ. Мысли его бродили далеко и пробирались къ родимой суровой сторонкѣ...

III.

На слѣдующій день, лишь только вспыхнула заря, Ермакъ разрѣшилъ старому купцу съ частью груза отправиться на всѣ четыре стороны. Тяжелая, неуклюжая барка ненужна была молодцамъ: гдѣ ей угнаться за легкоходными стругами?

Около полудня на рѣкѣ показался парусъ. Рѣзвый вѣтеръ быстро гналъ противъ течения легкую рыбацкую лодку. Поравнявшись со стругами, лодка круто повернула къ берегу, и вскорѣ ея высокоприподнятый носъ врѣзался въ песокъ.

Изъ лодки вышелъ худой, какъ щепка, лысый дѣдъ въ длинной рубахѣ и холщевыхъ по колѣно закатанныхъ штанахъ. Его плѣшивая голова была открыта вѣтрамъ и блестяла на солнцѣ, будто костяной гладко отполированный шаръ; босые ноги неувѣренно ступали по горячему песку, устѣянному ракушками.

Рыбакъ прямо направился въ ту сторону, гдѣ галдѣли молодцы, и попросилъ показать ему атамана. Въ лодкѣ остался внукъ дѣда, паренекъ лѣтъ двѣнадцати, убиравшій въ это время рваный, заплаканный парусъ и съ любопытствомъ разглядывавшій и струги, и ихъ экипажъ.

— А на что тебѣ, дѣдушка, атаманъ? — спрашивали болѣе любопытные.

— Скоро старость придетъ, коли будете все знать, — отшучивался дѣдъ.

— Ой-ли?..

— Вѣрно вамъ говорю.

— Тебя, дѣдушка, не переговоришь... Неча дѣлать, пойдѣмъ къ атаману.

— Здраву тебѣ быть, милостивецъ! — привѣтствовалъ дѣдъ Ермака и безъ смущенія выдержалъ его острый, пронизательный взглядъ.

— Здорово, дѣдушка! А за какимъ дѣломъ къ намъ пожаловалъ?.. Ужъ не подосланъ ли къмъ?

— Что ты, милостивецъ, Христосъ съ тобой... Да разрази меня Господь, ежели я...

— А зачѣмъ тогда пожаловалъ? — снова спросилъ атаманъ. — Неужто тебѣ не страшно было къ «лихимъ» людямъ въ гости идти? — добавилъ онъ.

— Чаво страшно?.. Мелкая рыбешка-верховодка не боится крупной рыбыцы... Зналъ я, куда иду, потому заночевали мы съ внучкомъ поблизости... Еще до зари я внизъ ушелъ и тамъ повстрѣчалъ караванъ, богатѣющій... Царевы люди караулъ держатъ... Намъ отъ богатѣвъ-купцовъ да отъ людей осударевыхъ добра не видать, дай, думаю, сослужу службу удалцамъ: атаманушка меня за послугу не оставитъ своей милостью

— А много кочей идетъ? — полюбопытствовалъ Ермакъ.

— Кочей девять, а то почитай и весь десятокъ... Столько, сколько струговъ у васъ.

— И осударевыхъ людей видѣлъ?

— Лопни глаза мои!.. Какъ твою милость вижу, такъ и ихъ видѣлъ... Суда у нихъ тяжелыя, потому они доберутся сюда развѣ завтра; подночевывали тоже... Вишь, вѣтеръ стихаетъ, — противъ воды не разгонишься... Я подъ парусомъ словно птица летѣлъ, а они лямкой пойдутъ... Парусъ одно дѣло, бечева — другое...

— Ну, старина, тебя не переслушаешь... Погуляй у насъ, а пойдѣть твоя служба впрокъ — не пожалѣешь...

Незадолго до солнечнаго захода Ермакъ приказалъ людямъ стащить съ отмели струги, привести все въ порядокъ, разобрать оружіе и зарядить пищали и фузеи. У большинства они были заряжены, но фитили отсырѣли.

Когда все было готово, атаманъ приказалъ половинѣ струговъ подъ командой атамановъ Якова Михайловича и Ивана Кольцо перейти на другой берегъ и ждать сигнальнаго выстрѣла.

Ватага чувствовала, что ожидается дѣло серьезное, и начала основательно готовиться къ бою.

Къ ночи, откуда ни возмись, налетѣли тучи и обложили весь небосклонъ. Дождя не было, но послѣ полуночи надъ рѣкой повисла мгла. Когда вспыхнула заря, густой туманъ порывѣлъ, но солнца не было видно.

Только послѣ полудня пахнулъ вѣтерокъ, и тяжелая рыжеватая пелена заklubилась, заволновалась, поднимаясь все выше и выше.

Стоявшіе настражѣ молодцы замѣтили приближающуюся флотилію, но атаманъ ее увидѣлъ раньше часовыхъ.

Онъ самъ зажегъ фитиль; громыхнулъ выстрѣлъ и прокатился далеко надъ гладью рѣчной. Въ отвѣтъ взмахнули весла, и разбойничьи струги, какъ хищныя птицы, помчались наперерѣзъ каравану. Атаманы не дремали на противномъ берегу и тоже рванулись навстрѣчу гостямъ.

Ратные люди, занимавшіе посты на судахъ, сразу смекнули въ чемъ дѣло и схватились за оружіе.

Начальникъ стражи, молодой московскій бояринъ, весело потиралъ руки, будучи увѣренъ, что ему удастся разбить разбойничью ватагу и этимъ заслужитъ государеву благодарность. Воображеніе рисовало ему уже полоненныхъ атамановъ, привозъ ихъ въ Москву,

казнь на Красной площади и затѣмъ торжественный пріемъ въ царскихъ палатахъ.

— Бей ихъ, супостатовъ! — кричалъ бояринъ.

А струги подходили все ближе и ближе. Съ кочей гремя выстрѣлы, но Ермаковы молодцы пока что не отвѣчали, хотя на стругахъ появились уже раненые. На стругахъ берегли порохъ, и, если стрѣляли, то только навѣрняка, безъ промаха.

Когда разстояніе уменьшилось вдвое противъ прежняго, по приказу атамановъ, открылся отвѣтный огонь. Плохо пришлось московскимъ ратнымъ людямъ, — какъ подкошенные снопы валились они, обагривая кровью палубу.

На одной изъ барокъ вспыхнулъ вдругъ пожаръ. Пользуясь суматохой, струги подошли вплотную къ купеческимъ судамъ и стали забрасывать желѣзные крючья. Мещерякъ первый сцѣпился на abordажъ съ боярской баркой, и его молодцы вслѣдъ за нимъ, какъ кошки, стали взбираться на палубу. Стражники уже не успѣвали заряжать тяжелые самопалы и взялись за холодное оружіе. Зазвенѣли мечи, застучали бердыши о кольчуги и шлемы, палуба покрылась тѣлами.

Не мало легло молодцовъ, но и московскимъ людямъ пришлось круто. Молодой бояринъ держалъ уже саблю въ лѣвой рукѣ, такъ какъ прострѣленная правая рука повисла какъ плеть.

Вдругъ передъ нимъ выросъ Мещерякъ. Бояринъ размахнулся, сталъ со звономъ ударилась о кольчугу и отскочила, не причинивъ атаману ни малѣйшаго вреда. Тогда Мещерякъ въ свою очередь поднялъ надъ головой боярина свой пудовый бердышъ, и мѣдный боярскій шлемъ превратился въ блюдо. Юноша былъ убитъ наповалъ. Разъяренные москвичи хотѣли отомстить за своего вожда и дрались съ отчаяніемъ; но Ермакъ со своими молодцами въ концѣ концовъ сломилъ ихъ отвагу. Въ

плѣнъ удалцы никого не брали, а просто швыряли обезоруженныхъ въ воду. Тяжелые шлемы и кольчуги сразу увлекали тѣла на дно...

Когда песчаное рѣчное дно пріютило всѣхъ безмолвныхъ свидѣтелей недавней схватки, на баркахъ начался грабежъ. Разбойники вытаскивали изъ трюмовъ товары, и все, представлявшее въ ихъ глазахъ цѣнность, переносилось на струги. Прежде всего было перенесено оружіе, снятое съ убитыхъ, и боченки съ порохомъ. Нагрузивъ струги награбленнымъ добромъ, молодцы сдѣлали пробоины въ днищахъ, и барки стали наполняться водой.

Горѣвшее же судно давно было подхвачено теченіемъ и уходило все дальше и дальше, описывая круги посрединѣ рѣки.

— Поработали мы сегодня на славу, — замѣтилъ Иванъ Кольцо, подсаживаясь къ Ермаку.

— И нашихъ легло не мало, — угрюмо отвѣтилъ атаманъ.

— Новые найдутся, — безопасно произнесъ Иванъ.

— Знаю, что бѣглыми да бурлаками Волгу-матушку заплудить можно. Не о томъ я кручинюсь... Ты знаешь, что десятокъ людшекъ успѣли скрыться на челнѣ еще при началѣ боя.

— Ихъ семеро было, — поправилъ Иванъ Кольцо.

— Пусть шестеро, дѣло не въ счетѣ... Но, благодаря имъ, про наше дѣйство скорѣй вѣсть разнесется. И безъ того царь-батюшка противъ насъ сердце держалъ, а нонѣ цѣлую рать вышлетъ, и тогда намъ не сдобровать.

— Воды много утечетъ, пока до насъ дойдутъ...

— Много ли, мало ли воды утечетъ, а коли возьмутся за насъ, то изведутъ...

Въ это время на кормѣ у правила поднялся шумъ и громкая перебранка.

— Усмири ихъ. Того гляди, песьи дѣти раздерутся и пустятъ

въ ходъ ножи, — сказалъ Ермакъ, обращаясь къ своему собесѣднику.

Въ одну минуту Иванъ Кольцо очутился среди спорщиковъ.

— Цыцъ... по мѣстамъ! — крикнулъ онъ зычнымъ голосомъ.

— А тебѣ что за дѣло? — огрызнулся корявый бурлачокъ, недавно вступившій въ шайку.

— Супротивничать? — какъ-то особенно протянулъ Кольцо, и его взглядъ досказалъ остальное. Бурлачокъ поспѣшилъ затереться въ уголъ и спрятаться за спины товарищей. Все смолкло, слышно было только, какъ весла постукиваютъ да скрипятъ кочета.

Три дня струги шли безъ усталы, не останавливаясь ни днемъ, ни ночью. Теперь Ермакъ держалъ путь вверху по рѣкѣ.

На третью сутки сдѣлали привалъ, выбравъ для этого глухой заливъ, защищенный съ трехъ сторонъ лѣсомъ. Здѣсь, на привалѣ, начался дѣлежъ оружія и добычи. Всѣ были веселы и довольны. Не мало оживленія внесли боярскіе боченки съ выдержанными медами и крѣпкимъ пѣнникомъ.

Всѣ веселились, кромѣ главнаго атамана. Тяжелыя, черныя думы не давали ему покоя.

Многіе замѣчали, что съ Ермакомъ творится что-то неладное, но досаждаютъ ему разспросами не всегда рѣшались и подручные атаманы, не говоря уже о прочей вольницѣ.

Давъ нагуляться своимъ молодцамъ волю, Ермакъ собралъ ихъ въ кругъ и повелъ такую рѣчь:

— Послушайте моего слова, братья-товарищи... Не мало мы съ вами хаживали и по Волгѣ-матушкѣ, и по Камѣ-рѣкѣ... Молва о дѣлахъ нашихъ далеко пошла и намъ нечего своей удалью похваляться, — ее всякъ знаетъ... Слухъ о насъ давно дошелъ до самой Москвы, и грозный царь Иванъ Васильевичъ уже приказалъ ставить для насъ столбы дубовые съ перекладочкой... Не попали мы сегодня въ руки царевы — попадемъ зав-

тра. Однихъ ждетъ петля пеньковая, а другихъ глухой застѣнокъ, а для третьихъ топоры государевы... Вѣкъ не супротивничать... Хотите, братцы, удержать головы на плечахъ, — ступайте за мной... Поведу я васъ въ свою родную сторонушку, къ именитымъ людямъ Строгановымъ: они не дадутъ насъ въ обиду, а служба у нихъ найдется... Кто со мной, стань по правую сторону; а кто хочетъ на Волгѣ промыселъ держать и къ царскимъ людямъ на арканъ идти, тотъ иди въ лѣвую сторону...

Всѣ удалцы, какъ одинъ человѣкъ, повернули направо.

— Теперь, братья-товарищи, набирайтесь силушки да обряжайте струги въ неблизкую дорогу. Подождемъ вѣтра попутнаго и, помолвившись Царицѣ небесной, поднимемъ паруса.

VI.

Братья Строгановы были богатѣйшіе поселенцы на сѣверо-восточной окраинѣ. Иванъ Грозный вполне понялъ ихъ значеніе, какъ колонизаторовъ русской земли, и они, владея необъятными земельными пространствами, все больше и больше расширяли свои владѣнія съ вѣдома и согласія царя.

Избавивъ энергичныхъ поселенцевъ на двадцать лѣтъ отъ всякихъ пошлинъ, царь разрѣшилъ имъ пользоваться лѣсными угольями. Но главнымъ ихъ промысломъ были соляныя варницы.

Располагая огромными средствами и соотвѣтственнымъ количествомъ пустопорожныхъ земель, братья Строгановы дѣятельно занимались заселеніемъ этихъ пустырей. Къ нимъ отозсюду стекался народъ.

Кто же были эти первые наши поселенцы? Въ большинствѣ случаевъ это были подневольный людъ, рвавшійся на свободу. Но среди нихъ не мало было и гѣхъ безпокойныхъ, жаждущихъ новизны натуръ, которымъ дома «не сидится».

Большинство этихъ людей приносило съ собой въ новые края только душу живую да желѣзную энергію и выносливость. Послѣднія качества и составляли главный «капиталь» новыхъ пришельцевъ, безъ котораго богачи Строгановы принуждены были бы сидѣть сложа руки. А стъ нихъ требовалось, чтобы они защищали наши окраины стъ набѣговъ инородцевъ и для этого строили остроги и содержали нужное количество ратныхъ людей, способныхъ отразить вражеское нападеніе.

Нечего и говорить, что Ермака Строгановы встрѣтили съ распростертыми объятіями, такъ какъ умѣющіе владѣть оружіемъ были для нихъ теперь желанной находкой.

Строгановы давно уже помышляли овладѣть малоизвѣстной, но по слухамъ весьма богатой Югорской землей. Такъ въ старину называли Сибирь, населенную татарами, остяками, вогуличами и самоѣдами.

Ермакъ еще въ дни ранней юности много наслушался разсказовъ о Югорской землѣ. Эти фантастическіе разсказы долго не давали покоя пылкому юношѣ. И теперь, много лѣтъ спустя, лишь только Строгановы заикнулись объ этой землѣ, предъ отважнымъ атаманомъ снова воскресли дни юности.

Вспомнилъ Ермакъ, убогую избенку родителей, переселившихся уже на холодный погостъ, и безконечно длинные зимніе вечера, когда отецъ бывало посадить ребятишекъ на печь, а самъ при свѣтѣ лучины чинить обувь или рѣжетъ изъ дерева ковши для продажи.

Мать суетится у печки или пряжу прядеть. Въ жарко-натопленной избенкѣ подъ однозвучный гулъ веретена раздается грубоватый голосъ отца, повѣствующаго о невѣдомыхъ странахъ:

— У югорскихъ людей все не такъ, какъ у другихъ прочихъ... И родятся они нѣмы и весь вѣкъ живутъ въ нѣмотѣ... Перемѣшались югорцы съ самоѣдами, дружно

живутъ, даромъ, что тѣ человѣчкимъ мясомъ питаются... А сидитъ тамошній народъ въ горѣ, и нѣту ему свѣта... Ежели кто проѣдетъ мимо горы, они руками машутъ въ оконцѣ... Много мѣховъ у нихъ и всякаго пушнаго звѣря много... Да оно и не диво, потому у насъ, къ примѣру, снѣгъ падаетъ съ неба, а у нихъ разное звѣрье...

Дѣтишки слушали эту небывальщину, понятно, съ разинутыми ртами и бодлись тяткино словечко проронить. А родитель припоминать новыя и новыя разсказни про таинственное царство.

— Югорцы и спать не такъ, какъ мы съ вами... Они засыпаютъ на Юрія на осеняго и не продираютъ глазъ до самаго до Юрія весеняго... Но зато ужъ, какъ проснутся, такъ и вовсе ночи не знаютъ, очей мѣсяцами не смыкаютъ... Одно слово — чудной народъ... И за что имъ такое богатство дадено? Ума не приложить... По берегамъ рѣчекъ такъ золото и лежитъ съ серебромъ вперемѣшку...

Ребятишки, наконецъ, устанутъ слушать и засыпаютъ крѣпкимъ сномъ. И снится имъ далекій невѣдомый край, занесенный снѣгами, и таинственная гора, вмѣщающая его многочисленныхъ жителей, и рѣки съ золотыми берегами, и падающее съ неба звѣрье... Дѣтишки плотнѣе прижимаются другъ къ другу и еще крѣпче спятъ въ жарко-натопленной избѣ.

Снилось ли въ ту пору Ермаку, что судьба дастъ ему другое имя, опояшетъ его боевымъ мечомъ и пошлетъ во главѣ удалой дружины завоевывать таинственное, разукрашенное пестрыми легендами царство? Навѣрно нѣтъ.

Теперь же его призвалъ къ себѣ старшій изъ братьевъ Строгановыхъ и заговорилъ съ нимъ, какъ равный съ равнымъ.

Ермака провели въ главную свѣтлицу. Онъ вошелъ смѣлой поступью, переступилъ порогъ и помолился на образа стариннаго

письма, утрово глядѣвшіе на него изъ краснаго угла.

Послѣ этого онъ отвѣсилъ поясной поклонъ хозяину, стоявшему у изразцовой печи въ бѣличемъ тулупчикѣ и внимательно разсматривавшему вошедшаго гостя.

— Невдомекъ тебѣ, Тимофеевичъ, за какимъ дѣломъ я тебя призвалъ? — съ легкой улыбкой спросилъ Строгановъ.

— Откуда же я могу знать...

— А вотъ сядемъ рядкомъ да потолкуемъ... Извѣстно тебѣ, атаманушка, что землицы у насъ мало... Но мы — люди государевы, подъ его державной рукой находимся, значитъ, и земляца эта царская... Тебѣ вѣдомо, Тимофеевичъ, что царю нашему покорилось царство Астраханское и царство Казанское, а вотъ югорскій царь Кучумъ знать ничего не хочетъ... Царю Ивану Васильевичу ясыремъ (данью) не кланяется, а посланца царскаго лютою смертью казнилъ. У Кучума и землицы, и богатствъ многое множество...

Ермакъ не перебивалъ, только свою длинную черную бороду поглаживалъ.

— Вѣдомо мнѣ, что государь въ сердца вошелъ и великій гнѣвъ противъ тебя держитъ за твое мо-

лодечество на матушкѣ Волгѣ. А вѣдь ежели бы ты Кучума «безбожника» одолѣлъ да поклонился государю Югорской землицей, такъ и гнѣвъ бы поутихъ, и милость бы явилась. Молодцы твои ратному дѣлу обучены, можно бы и еще понабрать людишекъ... У насъ и «нарядъ»*) есть припасенный, и ни въ чемъ тебѣ недостатка не будетъ... Отпустимъ съ почетомъ, благословимъ древнимъ образомъ... Теперь наши мысли тебѣ вѣдомы, атаманушка... Пообсуди все и дай намъ отвѣтъ...

Строгановъ всталъ, всталъ и его гость.

— Твои мысли, господинъ честной, — мои мысли, — отвѣтилъ Ермакъ. — Давно я объ этомъ дѣлѣ думу держу, крѣпкую думу... И не разъ я умишкомъ раскидывалъ, какъ бы мнѣ помѣряться съ Кучумомъ силушкой...

— Что же, въ добрый часъ... Смѣлымъ Богъ владѣетъ... Значитъ, по рукамъ?..

— По рукамъ, господинъ честной. Ихъ руки соединились, и въ эту минуту были рѣшены судьбы огромнаго Югорскаго царства.

*) Нарядъ — пушки.

(Окончаніе въ слѣд. номерѣ).

ШАЛОСТИ ОСЕНИ.

У рѣки студеной, въ дымкѣ блѣдно-розовой,
Гдѣ слагались вѣтромъ о минувшемъ сказки, —
Тихо кралась осень къ рощицѣ березовой,
Захвативъ съ собою золото и краски.

И подкравшись къ рошѣ, гостя нежеланная
Окропила листья краскою багряной
И смѣясь исчезла, гдѣ рѣка туманная,
Камышомъ шуршала на зарѣ румяной.

Виталій Вячеславскій.

• БИМБАШИ ДЖОЙСЪ.

Разсказъ А. Конанъ - Дойля.

Это было въ тѣ дни, когда волна махдизма *), прокатившаяся отъ Великихъ озеръ и Дарфура до границъ Египта, достигла своей высшей точки и уже начала обнаруживать признаки перелома.

Она была, страшна при своемъ возникновеніи.

Поглотивъ армію Хикса, она пронеслась надъ Гордономъ и Хартумомъ за расположеніе британскихъ войскъ, отступившихъ внизъ по рѣкѣ, и, наконецъ, разлилась отдѣльными шайками на сѣверъ до самаго Ассуана. Тамъ она нашла другіе каналы на востокъ и на западъ, къ Центральной Африкѣ и къ Абиссиніи и отошла нѣсколько въ сторону отъ Египта.

На десять лѣтъ наступило затишье, въ продолженіе котораго пограничные гарнизоны зорко слѣдили за отдаленными голубыми холмами Донголы.

За обволакивавшимъ ихъ фіолетовымъ туманомъ лежала страна крови и ужаса.

Время отъ времени нѣкоторые искатели приключеній, соблазненные разсказами о камеди и слоновой кости, отпраплялись на югъ, къ тѣмъ опоясаннымъ туманомъ горамъ. Но никто изъ нихъ не вернулся. Только разъ одинъ искалѣченный египтянинъ и гречанка, обезумѣвшіе отъ жажды и страха, выбрались оттуда.

*) Махди — ожидаемый мусульманами посланецъ Аллаха, довершитель дѣла Магомета. Махди неоднократно появлялись въ Суданѣ и поднимали народныя возстанія.

Это были единственные выходцы изъ той страны мрака.

Иногда солнечный закатъ окрашивалъ отдаленный туманъ въ малиновый цвѣтъ, и тогда возвышавшіяся изъ него вершины горъ казались островами въ кровавомъ морѣ...

Десять лѣтъ томительнаго ожиданія въ Хартумѣ, десять лѣтъ молчаливой работы въ Каирѣ — и для вооруженной, по своему обыкновенію, цивилизаціи настало время проникнуть на югъ.

Все было готово до послѣдняго вьюка, до послѣдняго верблюда, однако никто ничего не подозрѣвалъ.

Великій администраторъ и полководецъ *) велъ дѣло организаціи, покупая цѣной шастровъ то, что стоило фунты.

Однажды вечеромъ онъ куда-то уѣхалъ по своимъ дѣламъ, и какъ разъ въ это самое время бимбаши Хилари Джойсъ, младшій офицеръ Маллоускаго Королевскаго стрѣлковаго полка, временно прикомандированный къ 9-му Суданскому, впервые появился въ Каирѣ.

Наполеонъ говорилъ, что только на Востокѣ можно сдѣлать блестящую карьеру.

И вотъ Хилари Джойсъ — на Востокѣ съ четырьмя ящиками багажа, Вилкинсоновскою саблей, пистолетомъ Бонда и «Введеніемъ въ изученіе арабскаго языка» Грина.

Съ такимъ снаряженіемъ и горячею кровью юности въ жилахъ все казалось легкимъ.

Джойсъ немного боялся генерала. Онъ слышалъ разсказы о его строгости. Одна-

*) Покойный лордъ Китченеръ (съ 1883 года служившій въ Египтѣ) въ 1895 году предпринялъ противъ тревожившихъ Египетъ махдистовъ свой суданскій походъ, прославившій его, какъ замѣчательнаго администратора и полководца. Побѣда подъ Омдурманомъ, окончательное сокрушившая махдистовъ, принесла побѣдителю перство и титулъ Китченера Хартумскаго.

ко онъ надѣялся на самое лучшее.

Итакъ, оставивъ свои пожитки въ «Гостиницѣ Пастуха», онъ явился въ главную квартиру.

Его принялъ не генералъ, все еще находившійся въ отсутствіи, а начальник штаба.

Хилари Джойсъ очутился передъ небольшимъ коренастымъ офицеромъ съ мягкимъ голосомъ и спокойнымъ выраженіемъ лица, скрывавшимъ пронзительный умъ. Съ этой спокойной улыбкой и простодушнымъ видомъ онъ проводилъ и оставлялъ въ дуракахъ самыхъ хитрыхъ людей Востока.

Онъ стоялъ, держа папиросу между пальцами, и смотрѣлъ на посѣтителя.

— Я слышалъ о вашемъ прибытіи. Жаль, что генералъ отсутствуетъ. Онъ уѣхалъ на границу.

— Мой полкъ стоитъ въ Уади Хальфа. Я полагаю, сэръ, что и я долженъ отправиться туда?

— Нѣтъ. Я дамъ вамъ предписаніе. Онъ подвелъ Джойса къ картѣ, висѣвшей на стѣнѣ.

— Видите это мѣсто? — указалъ онъ папиросой. — Это — оазисъ Куркуръ, довольно тихое мѣсто, но съ превосходнымъ воздухомъ. Вы отправитесь туда какъ можно скорѣе. Тамъ вы найдете роту 9-го полка и полкъ-эскадрона кавалеріи. Вы примите надъ ними команду.

Хилари Джойсъ взглянулъ на названіе, напечатанное при пересѣченіи двухъ черныхъ линий. На нѣсколько дюймовъ вокругъ него не было ни одного пятнышка. Это означало, что на самомъ дѣлѣ вокругъ оазиса Куркуръ съ его тишиной и хорошимъ воздухомъ на нѣсколько миль не было ни одного селенія.

— Это деревня, сэръ?

— Нѣтъ, колодець. Вода неважная, но вы скоро привыкнете къ натру. Это важный пунктъ при пересѣченіи двухъ караванныхъ путей.

— Я полагаю, мы стоимъ тамъ для защиты отъ набѣговъ?

— Между нами говоря, тамъ не на что совершать набѣги. Вы должны будете перехватывать гонцовъ. Они посѣщаютъ колодцы. На вашей обязанности лежитъ задерживать всѣхъ проѣзжающихъ мимо и отпускать ихъ лишь послѣ тщательнаго допроса. Вы, вѣроятно, не говорите по-арабски?

— Я учусь, сэръ.

— Прекрасно, прекрасно. У васъ будетъ достаточно времени для изученія этого языка. Тамъ есть туземный офицеръ Магометь Али, который говоритъ по-англійски. Онъ будетъ служить вамъ переводчикомъ. Ну, до свиданья. Я скажу генералу, что вы являлись. Отправляйтесь на вашу постъ какъ можно скорѣе.

Желѣзная дорога до Баліани, почтовый пароходъ до Ассуана, потомъ два дня на верблюдахъ по Ливійской пустынѣ съ абабдехскимъ проводникомъ и тремя вьючными верблюдами...

Однако даже при ѣздѣ по двѣ съ половиной мили въ часъ Хилари Джойсъ лишь на третій вечеръ смотрѣлъ съ холма Джебель-Куркуръ на отдаленную пальмовую рощицу и любовался красочнымъ сочетаніемъ этого зеленого пятна съ окружающею его желтою съ чернымъ равниной.

Черезъ часъ онъ вѣхалъ въ маленькій лагерь. Часовые отдали ему честь, туземный офицеръ привѣтствовалъ его на превосходномъ англійскомъ языкѣ.

Это было невеселое мѣсто для долговременнаго пребыванія. Большой поросшій травой склонъ, имѣвшій видъ чащи, велъ къ тремъ ямамъ съ коричневою солоноватой водой. Тутъ росла роща изъ пальмовыхъ деревьевъ, красивыхъ на видъ, но дающихъ весьма мало тѣни. Въ рощѣ была всего одна развѣсистая акація, подъ которой дремалъ въ жаркіе часы офицеръ и въ прохладное время дня производилъ смотреть своимъ широкоплечимъ, тонконогимъ суданцамъ съ ихъ веселыми черными лицами и смѣшными маленькими шапочками.

Джойсъ былъ взыскательнымъ офицеромъ — черные любятъ хорошую выправку — и новый бимбаши скоро сталъ популярнымъ среди нихъ.

Но каждый день точно походилъ на другой.

Погода, занятія, пища — все было одно и то же.

Къ концу третьей недѣли Джойсу казалось, что онъ живетъ здѣсь уже безконечное число лѣтъ.

И вотъ, наконецъ, произошло событіе, нарушившее однообразіе жизни.

Однажды подъ вечеръ при закатѣ солнца Хилари Джойсъ медленно ѣхалъ по старой караванной дорогѣ.

Онъ любовался этой узкой стезей, извивавшейся среди валуновъ, и вспоминалъ, какъ она идетъ на картѣ все впередъ и впередъ въ невѣдомое сердце Африки.

Онъ былъ очень высокаго роста; высокій тюрбанъ дѣлалъ его великаномъ.

Онъ быстро шагаль по дорогѣ съ поднятой головой и видомъ человѣка, не знающаго страха.

Сержантъ поднесъ раскаленную подкову къ груди плѣнника.

Ноги безчисленныхъ верблюдовъ протоптали ее въ продолженіе многихъ столѣтій, и теперь эта заброшенная дорога всего въ футъ шириной тянется, вѣроятно, тысячи на двѣ миль въ длину.

Когда Джойсъ поднялъ глаза, онъ увидѣлъ человѣка, шедшаго по дорогѣ. Въ первый моментъ онъ подумалъ, что это одинъ изъ его людей, но присмотрѣвшись увидѣлъ, что ошибся.

Незнакомецъ былъ одѣтъ въ просторное платье араба, а не въ тѣсную форму солдата.

Кто былъ этотъ гигантъ?

Быть-можетъ предвѣстникъ цѣлой орды дикарей, вооруженныхъ копьями?...

Откуда онъ шелъ? Ближайшій колодець находился за сотню миль по дорогѣ.

Во всякомъ случаѣ, пограничный постъ Куркуръ долженъ приготовиться къ встрѣчѣ нечаянныхъ посѣтителей. Хилари Джойсъ круто повернулъ лошадь, помчался галопомъ въ лагерь и поднялъ тревогу. Потомъ съ двадцатью всадниками снова выѣхалъ на развѣдку.

Несмотря на эти враждебныя пригото-

вленія, незнакомецъ продолжалъ идти впередъ.

При видѣ кавалеріи онъ на минуту остановился въ нерѣшительности. Но бѣжать было немислимо, и онъ съ безразличнымъ видомъ продолжалъ свой путь.

Онъ не оказалъ никакого сопротивленія и не проронилъ ни слова, когда руки двухъ солдатъ опустились на его плечи, и покорно пошелъ между ихъ лошадьми въ лагерь. Вскорѣ послѣ этого патруль снова выѣхалъ на развѣдку.

Но нигдѣ не оказалось ни слѣда дервишей.

Незнакомецъ былъ одинъ.

Недалеко на дорогѣ былъ найденъ трупъ великолѣпнаго рысистаго верблюда. Тайна прибытія незнакомца была объяснена. Но откуда, куда и зачѣмъ онъ ѣхалъ? — вотъ вопросы, на которые нашъ ревностный бимбаши долженъ былъ найти отвѣтъ.

Хилари Джойсъ былъ разочарованъ, что нигдѣ не оказалось дервишей.

Хорошо было бы начать службу въ египетской арміи съ участіемъ хотя бы въ небольшомъ сраженіи. Но и теперь ему представлялся рѣдкій случай отличиться. Онъ хотѣлъ показать свои способности начальнику штаба и даже болѣе — тому строгому генералу, который никогда не забывалъ отличій и не прощалъ ошибокъ.

Одежда и осанка плѣнника показывали, что онъ былъ не простой человѣкъ.

Люди низкаго происхожденія не ѣздятъ на чистокровныхъ бѣговыхъ верблюдахъ.

Джойсъ окатилъ себѣ голову холодной водой, выпилъ чашку крѣпкаго кофе, надѣлъ вмѣсто обыденнаго бѣлаго «шлема» офиціальныи «тарбушъ» и усѣлся за походнымъ столомъ подъ акаціей. Туземный офицеръ-переводчикъ помѣстился около него. Двое черныхъ вѣстовыхъ стояло въ сторонѣ.

Плѣнникъ былъ приведенъ подъ сильнымъ карауломъ. Это былъ красивый мужчина со смѣлыми сѣрыми глазами и длинной черной бородой.

— Какъ! — воскликнулъ Джойсъ, взглянувъ на него, — этотъ негодяй гримасничаетъ при мнѣ!

Странное, какъ будто нервное подергиваніе быстро прошло по лицу плѣнника.

— Спросите его, кто онъ и что ему надо, — сказалъ Джойсъ.

Туземный офицеръ спросилъ, не зна-

комецъ ничего не отвѣтилъ. Только странное подергиваніе снова прошло по его лицу.

— Чортъ возьми, — воскликнулъ Джойсъ, — каковъ негодяй! Онъ осмѣливается подмигивать мнѣ. Кто ты, бездѣльникъ? Отвѣчай сейчасъ же! Ты слышишь?

Но высокій арабъ оставался столь же равнодушнымъ къ англійской рѣчи, какъ и къ арабской. Египетскій офицеръ снова обратился къ нему.

Плѣнникъ смотрѣлъ на Джойса своими загадочными глазами, по временамъ подмигивая ему, но не открывалъ рта.

Бимбаши въ смущеніи почесалъ затылокъ.

— Скажите, Магометъ Али, были ли при немъ какія-нибудь бумаги?

— Нѣтъ, сэръ. Мы ничего не нашли при немъ.

— Но, по крайней мѣрѣ, откуда онъ?

— Онъ ѣхалъ издалека, сэръ. Рысистые верблюды не легко умираютъ. Онъ ѣхалъ, по крайней мѣрѣ, изъ Донголы.

— Мы должны заставить его говорить.

— Но возможно, что онъ глухонѣмой.

— Только не это! Во всю свою жизнь я не видѣлъ такого хитраго человѣка!

— Его можно отпратить въ Ассуанъ...

— И дать возможность отличиться кому-нибудь другому? Нѣтъ, благодарю васъ! Это моя добыча. Но какъ развязать ему языкъ?

Темные глаза египетскаго офицера обвели лагерь и остановились на кострѣ повара.

— Быть можетъ, — сказалъ онъ, — если бимбаши найдетъ удобнымъ...

Онъ посмотрѣлъ сначала на плѣнника, потомъ на горящія дрова.

— Нѣтъ, нѣтъ! Это невозможно. Это можетъ завести насъ слишкомъ далеко.

— Можно слегка...

— Нѣтъ, нѣтъ! Это хорошо здѣсь, но покажется слишкомъ дикимъ, если дойдетъ до Флитъ-Стрита *).

— Но вотъ, — шопотомъ продолжалъ Джойсъ, — мы можемъ поугубить его немного. Это не повредитъ.

— Конечно, сэръ.

— Пусть разстегнутъ ему платье на

*) Одна изъ самыхъ людныхъ улицъ въ Лондонѣ — Сити.

грудь. Прикажете положить въ огонь подкову и раскалить ее докрасна.

Плѣнникъ смотрѣлъ на эти приготовления, проявляя при этомъ скорѣ любопытство, нежели безпокойство. Онъ даже не пошевелился, когда къ нему подошелъ сержантъ, держа на двухъ штыкахъ раскаленную подкову.

Вмѣстѣ съ плѣнникомъ исчезъ и лучший верблюдъ.

— Будешь ли ты теперь говорить? — свирѣпо спросилъ бимбаши.

Плѣнникъ мягко улыбнулся и погладил свою бороду.

— Бросьте это! — воскликнулъ Джойсъ, вскакивая на ноги. — Безполезно пытаться обмануть этого человѣка. Онъ знаетъ, что мы не станемъ его пытаться. Но я могу и буду съечь его. Скажите ему, что если къ завтрашнему утру онъ не развяжетъ своего языка, я спущу ему всю шкуру со спины. Это такъ же вѣрно, какъ меня зовутъ Джойсомъ! Сказали вы ему все это?

— Да, сэръ.

— Прекрасно. За ночь вы можете обдумать это, мой красавецъ! — заключилъ Джойсъ.

Невозмутимый попрежнему плѣнникъ былъ уведенъ ужинать рисомъ и водой.

Хилари Джойсъ былъ человѣкомъ мягкосердечнымъ, и его спокойному сну мѣшало предстоящее наказаніе, которое онъ долженъ былъ произвести на слѣдующій день. Онъ надѣялся, что, быть можетъ, видъ плетей побѣдитъ упрямство плѣнника. А если онъ дѣйствительно нѣмой?... Возможность этого предположенія настолько поколебала Джойса, что на разсвѣтъ онъ почти рѣшилъ отправить плѣнника въ Ассуанъ безъ экзекуціи.

Такъ размышляя, онъ лежалъ на своей кровати, какъ вдругъ вопросъ разрѣшился самъ собою.

Въ палатку быстро вошелъ Магометъ Али.

— Сэръ, — закричалъ онъ, — плѣнникъ бѣжалъ!

— Бѣжалъ?

— Да, сэръ. И съ нимъ исчезъ вашъ самый лучший рысистый верблюдъ. Онъ бѣжалъ раннимъ утромъ, прорѣзавъ въ палаткѣ дыру.

Бимбаши дѣйствовалъ со всей энергіей.

Кавалеристы скакали во всѣхъ направленіяхъ. Развѣдчики осматривали мягкій песокъ. Но нигдѣ не было никакихъ слѣдовъ. Плѣнникъ безслѣдно исчезъ. Съ тяжелымъ сердцемъ Хилари Джойсъ написалъ официальный рапортъ о случившемся и отправилъ его въ Ассуанъ. Пять дней спустя отъ генерала пришло короткое приказаніе явиться съ рапортомъ лично. Джойсъ ожидалъ самаго худшаго отъ строгаго генерала, щадившаго другихъ такъ же мало, какъ и себя.

Его плохія предчувствія оправдались.

Утомленный дорогой, весь покрытый пылью, онъ черезъ нѣсколько дней вечеромъ явился въ квартиру генерала.

За столомъ, заваленнымъ бумагами и картами, сидѣлъ знаменитый полководецъ и начальникъ его штаба, глубоко погруженные въ планы.

Они холодно поздоровались съ Джойсомъ.

— Капитанъ Джойсъ, — сказалъ генераль, — вы упустили очень важнаго плѣнника.

— Мнѣ очень жаль, сэръ...

— Не сомнѣваюсь. Но это не поправить дѣла. Удалось ли вамъ установить, кто онъ былъ?

— Нѣтъ, сэръ.

— Почему?

— Я ничего не могъ добиться отъ него, сэръ.

— Но вы пробовали?

— Да, сэръ. Я сдѣлалъ все, что могъ.

— Именно?

— Я угрожалъ ему примѣнить физическое воздѣйствіе.

— И что же?

— Онъ ничего не сказалъ.

— Каковъ онъ былъ на видъ?

— Высокаго роста. Повидимому, чловѣкъ отчаянный...

— Особья примѣты?

— Длинная черная борода, сѣрыя глаза и нервное подергиваніе лица.

— Капитанъ Джойсъ, — сказалъ генералъ своимъ строгимъ, непреклоннымъ голосомъ, — я не могу поздравить васъ съ вашимъ первымъ подвигомъ въ египетской арміи. Вы должны знать, что офицеръ этой арміи долженъ весьма ревностно относиться къ своимъ обязанностямъ. Я могу выбирать себѣ офицеровъ изъ своей британской арміи. Было бы несправедливо передъ другими оставлять безъ вниманія такой явный недостатокъ рвенія и небрежное отношеніе къ своимъ обязанностямъ. Вы, кажется, изъ Королевскаго Маллоускаго полка?

— Да, сэръ.

— Я не сомнѣваюсь, что вашъ командиръ будетъ радъ снова видѣть васъ за исполненіемъ своихъ полковыхъ обязанностей.

Сердце Хилари Джойса было слишкомъ тяжело для словъ. Онъ молчалъ.

— Завтра утромъ, — продолжалъ генералъ, — сообщу вамъ мое окончательное рѣшеніе.

Хилари Джойсъ отдалъ честь и повернулся на каблучкахъ.

— За ночь вы можете обдумать это, мой красавецъ!

Джойсъ обернулся въ замѣшательствѣ.

Гдѣ прежде были сказаны эти слова? Кто ихъ произнесъ? Генералъ стоялъ, выпрямившись во весь ростъ. Онъ и начальникъ штаба засмѣялись. Джойсъ съ удивленіемъ смотрѣлъ на высокую фи-

гуру генерала и его сѣрые пытливые глаза.

— Господи! — прошепталъ онъ.

— Прекрасно, прекрасно, капитанъ Джойсъ! Мы съ вами поквитались. Вы доставили мнѣ десять неприятнѣйшихъ минутъ вашей раскаленной подковой. Я отплатилъ вамъ за это. Теперь вы можете не торопиться возвращаться въ Маллоускій полкъ.

— Но, сэръ...

— Чѣмъ меньше вопросовъ, тѣмъ лучше. Конечно, это очень забавно. У меня было маленькое частное дѣло съ Каббабишемъ. Оно требовало моего личнаго присутствія. На обратномъ пути я попалъ на вашу постъ. Я подмигивалъ вамъ въ знакъ того, что хочу переговорить съ вами наединѣ.

— Да, да. Я начинаю понимать...

— Я не могъ говорить передъ вашими черными солдатами, иначе на будущее время мнѣ пришлось бы перестать пользоваться своей фальшивой бородой и арабскимъ платьемъ. Вы поставили меня въ ужасное положеніе. Но, наконецъ, мнѣ удалось переговорить съ вашимъ египетскимъ коллегой, который устроилъ мнѣ побѣгъ.

— Онъ? Магометъ Али?

— Я приказалъ ничего не говорить вамъ. Мнѣ хотѣлось посчитаться съ вами. Мы обѣдаемъ въ восемь часовъ, капитанъ Джойсъ. Мы живемъ здѣсь просто, но я надѣюсь, что въ состояннн угостить васъ немного лучше, чѣмъ вы меня въ Куркурѣ.

ПРЕСТУПЛЕНІЕ АСТЫ СВЕНДСЕНЪ.

Разсказъ Э. Вигегольмъ.

— Ну, вотъ, теперь снова все въ порядкѣ! — сказалъ инспекторъ Свендсенъ, закрывая крышкою моторъ автомобиля. Стоявшая подлѣ бѣлокурая дѣвочка протянула ему кусокъ юфты, которую онъ тщательнн вытеръ испачканныя машиннымъ масломъ руки. — А все-таки, Аста, намъ придется вернуться домой. Мы все равно опоздали въ городъ, и банкъ уже закрытъ!

— А что-же ты сдѣлаешь съ деньгами, палочка? — Аста уже сѣла на свое мѣсто, пока инспекторъ заводилъ моторъ. Теперь все его вниманіе было поглощено труднымъ маневромъ — надо было повернуть автомобиль назадъ на узкой проселочной дорогѣ. Успѣшно завершивъ полный поворотъ, Свендсенъ отвѣтилъ: — Да ужъ эти деньги! Обидно, что я полѣнился

прочистить карбюраторъ дома въ гаражѣ. А теперь придется оставить деньги до утра въ конторѣ, гдѣ даже нѣтъ порядочнаго несгораемаго шкафа.

Онъ умолкъ, и Аста не стала докучать ему своей болтовней, но оба — и отецъ, и дочка — одновременно подумали о случаяхъ грабежей,

знаятъ, что ты у меня храбрая дѣвица, и не отважатся сунуть къ намъ носъ.

Черезъ пять минутъ автомобиль подѣхалъ къ домику инспектора, расположенному у ограды обширнаго заводскаго двора, и Свендсенъ направился прямо въ контору, чтобы спрятать портфель съ деньгами,

Аста увидѣла на полу отца.

участившихся за послѣднее время въ окрестностяхъ. И какъ разъ сегодня контора завода получила за большую партію кирпича крупную сумму денегъ, которую инспекторъ долженъ былъ отвезти въ городъ въ банкъ. И какъ на зло порча мотора помѣшала ему побывать въ банкѣ.

— Ну, будемъ надѣяться, что одну ночь деньги спокойно пролежатъ дома, въ конторѣ! — закончилъ инспекторъ Свендсенъ вслухъ свою мысль. — А грабители небось

а Аста важно сѣла за руль и самостоятельно направила машину къ гаражу. Надо замѣтить, что она не особенно спѣшила туда, разъ уже руль попался ей въ руки. Дѣвочка вдоволь покаталась по территории завода и покружила автомобиль по громадному двору. Только послѣ этого она подѣхала къ воротамъ гаража и осторожно поставила машину на мѣсто, не безъ вздоха сожалѣнія. Правиль самой автомобилемъ было для Асты величайшимъ наслажденіемъ, но, къ сожалѣнію,

двѣнадцатилѣтнимъ дѣвочкамъ нельзя кататься по общественнымъ дорогамъ, и ей приходилось довольствоваться маленькими поѣздками во дворѣ завода.

Зато въ своихъ снахъ Аста часто совершала большія поѣздки, и этой ночью она какъ разъ отправилась въ дальній путь, когда ее разбудилъ глухой шумъ. Аста съѣла въ постели и оглянулась кругомъ. Въ окошко спальни свѣтилъ яркій мѣсяцъ, и въ домѣ, казалось, всѣ спали. Но вдругъ до слуха дѣвочки донесся слабый стонъ и подозрительный шорохъ.

Аста рѣшительно соскочила съ постели и побѣжала къ окну. На дорогѣ было все тихо, но черезъ мгновеніе она ясно различила силуэтъ выбѣжавшаго изъ дома человѣка. Онъ бѣжалъ пригибаясь къ землѣ и подмышкой у него былъ пакетъ, похожій на портфель. Незнакомецъ побѣжалъ къ одному изъ деревьевъ близъ дома. Аста видѣла, какъ онъ вскочилъ на велосипедъ и поѣхалъ по той самой дорогѣ, по которой отецъ вчера ѣздилъ въ городъ. Дорога эта вела къ городу и желѣзнодорожной станціи, до которой было около 15 километровъ. «Онъ поѣхалъ къ поѣзду» — подумала Аста.

Дѣвочка зажгла свѣтъ и посмотрѣла на часы. Было одиннадцать часовъ, значитъ она спала два часа. Что же это было за человѣкъ, убѣжавшій съ портфелемъ? И чей стонъ слышала она?

Аста пріотворила дверь въ комнату отца. — Папа!

Отвѣта не послѣдовало. Аста вошла въ комнату и зажгла свѣтъ. Комната была пуста. Одѣяло съ постели было сброшено на полъ, но платье висѣло на стулѣ. Очевидно, отецъ выскочилъ изъ постели въ чемъ былъ.

Дверь, ведшая въ коридоръ, была открыта настежь, и Аста вдругъ услышала снова слабый стонъ. Дѣвочка поспѣшно пробѣжала черезъ коридоръ и гостиную, а оттуда въ контору.

Комната была ярко освѣщена, и первое, что бросилось дѣвочкѣ въ глаза, былъ несгораемый шкафъ — настежь открытый. Снова раздался тихій стонъ, и Аста за распахнутой половинкой двери увидѣла на полу своего отца. Онъ съ трудомъ приподнялся на локтѣ и съ усиленіемъ потеръ свободной рукой затылокъ. Повидимому, онъ не могъ придти въ себя, и на рукѣ его Аста къ своему ужасу увидѣла кровь...

— Что съ тобой, папочка?

Инспекторъ Свендсенъ уставился на дочь мутнымъ взоромъ. Потомъ усиленіемъ воли онъ вернулъ себѣ даръ рѣчи.

— Аста, дочка моя! Я накрылъ вора... у денежного шкафа... Онъ ранилъ меня, оглушилъ... забралъ портфель съ деньгами... бѣжалъ...

— Я видѣла, какъ онъ помчался на велосипедѣ на станцію...

— Надо будетъ... на автомобилѣ... догнать... вернуть деньги... Поѣздъ уходитъ въ двѣнадцать. Какое несчастье, что телефонъ ночью выключается... безобразіе, нельзя сообщить полиціи...

Инспекторъ сдѣлалъ попытку встать, но со стономъ упалъ навзничъ и снова лишился чувствъ.

Аста бросилась къ экономкѣ и разбудила горничную. Впопыхахъ она сообщила имъ о случившемся, а потомъ побѣжала къ себѣ одѣваться. Женщины тѣмъ временемъ перенесли инспектора въ спальню и уложили въ постель.

Въ комнатѣ отца Аста разыскала ключъ отъ гаража. Въ головѣ ея созрѣлъ смѣлый планъ. Она поѣдетъ къ врачу, а потомъ помѣшаетъ грабителю сѣсть на поѣздъ и удрать. Кромѣ нея некому помочь, значитъ она сама должна дѣйствовать. Автомбилемъ она править отлично и послѣдетъ на станцію до полуночи.

Было уже четверть двѣнадцатаго, такъ что грабитель вѣрно успѣлъ проѣхать километровъ 5. Аста дольше не раздумывала и послѣш-

но выѣхала на автомобилѣ изъ воротъ завода.

Черезъ пять минутъ она уже была у дома доктора и черезъ окно сообщила о нападеніи грабителя и раненіи отца. Докторъ сейчасъ же хотѣлъ послать съ Астой для ея охраны своего работника, но дѣвочка не согласилась ждать ни минуты и только взяла съ доктора слово, что онъ самъ немедленно поспѣшитъ на заводъ къ отцу. Минуту спустя она уже снова двинулась въ путь.

Она никогда въ жизни не правила автомобилемъ ночью. Правда, было довольно свѣтло, благодаря лунѣ, но все-таки Аста не рѣшалась дать машинѣ полный ходъ. Она внимательно смотрѣла на дорогу, чтобы не переѣхать кого-нибудь и не свалиться въ канаву. Отецъ частенько позволялъ ей садиться за руль, когда они бывали далеко отъ города и поблизости не было полицейскихъ. Теперь опытъ очень пригодился дѣвчкѣ, и она ни минуты не сомнѣвалась, что вовремя успѣетъ на станцію. Аста старалась не смотрѣть по сторонамъ. Особенно смущали ее призрачныя тѣни придорожныхъ деревьевъ, напоминавшихъ рядъ нищихъ, протягивавшихъ къ ней руки — вѣтки. Дѣвчкѣ нѣсколько разъ мерещилось, что она видитъ впереди грабителя, но каждый разъ она съ боющимся сердцемъ убѣждалась, что приняла за человѣка тѣнь отъ дерева.

Тѣмъ временемъ ровная до того дорога пошла по холмамъ, и одиночныя деревья по бокамъ смѣнились густымъ лѣсомъ. Стало сразу темнѣе, и Аста съ трудомъ различала дорогу. Фонарей она не рѣшалась зажечь, чтобы грабитель не замѣтилъ погони...

Дорога какъ разъ пошла снова круто въ гору. Дѣвочка уже проѣхала больше половины пути, и по ея расчетамъ она должна была бы догнать грабителя. На вершинѣ холма Аста выключила моторъ и налегла ногою на тормозъ. Авто-

мобиль безшумно помчался внизъ, и на половинѣ спуска дѣвочка вдругъ увидѣла впереди отблескъ. Она едва успѣла свернуть въ сторону, иначе машина сшибла бы съ ногъ велосипедиста. Черезъ минуту Аста была уже далеко впереди, но она не убавляла хода. Ей стало страшно. А вдругъ грабитель, ранившій отца, погонится теперь за нею?

Мысли дѣвочки вернулись на заводъ къ отцу. Помогъ ли ему докторъ? Не опасна ли рана? Но усиліемъ воли Аста заставила себя не думать о томъ, что осталось позади. Она должна была думать только о томъ, что ей предстояло. Впередъ! Когда она обгоняла велосипедиста, она, конечно, не успѣла разглядѣть его. Но ей показалось, что она узнала его согнутую спину. Да кто кромѣ него могъ ѣхать такъ поздно въ городъ?

Черезъ нѣкоторое время Аста замедлила ходъ машины и оглянулась. Позади никого не было видно. Впрочемъ, было недостаточно свѣтло, и кромѣ того она знала, что у велосипеда не былъ зажженъ фонарь. Она снова прибавила ходу.

Четверть часа спустя преступникъ былъ арестованъ, какъ разъ въ тотъ моментъ, когда онъ собирался сѣсть въ поѣздъ. Аста узнала его — во всякомъ случаѣ найденный при немъ портфель отца съ деньгами не оставлялъ никакихъ сомнѣній. На немъ было вытиснено: «П. Свендсенъ».

Была вызвана полиція. Самъ начальникъ станціи, арестовавшій преступника, сѣлъ за руль автомобиля и повезъ на заводъ Асту, не выпускавшую изъ рукъ портфеля съ деньгами.

Мужество тѣмъ временемъ покинуло дѣвочку, и она горько рыдала всю дорогу, боясь, что отецъ не оправится отъ раны.

Какъ только автомобиль въѣхалъ въ ворота и остановился у крыльца дома, дѣвочка стремглавъ выскочила и попала прямо въ объ-

тія поджидавшого ее доктора. Старый другъ дома привѣтствовалъ ее широкой довольной улыбкой, отъ которой у Асты сразу стало легко на сердцѣ.

— Молодецъ дѣвочка! — сказали докторъ, пожимая руку начальнику станціи. — Инспекторъ чувствуетъ себя молодцомъ. Жаль только, что грабителя не удалось поймать...

Начальникъ станціи кратко повѣдалъ ему о томъ, что произошло въ моментъ отхода поѣзда и не поскупился на похвалы по адресу храброй дѣвочки.

Аста тѣмъ временемъ уже сидѣла на постели отца. Инспекторъ Свендсенъ былъ уже давно въ полномъ сознаніи и немало сокрушал-

Лицо инспектора изобразило знакъ вопроса.

— Ваша дѣвица нарушила законъ страны. Позвольте спросить, гдѣ ея шоферское свидѣтельство? И почему она ѣхала всю дорогу къ станціи безъ фонарей? Смотрите, вамъ обоимъ придется дать отвѣтъ полиціи!

Аста была совершенно ошеломлена. Докторъ вѣдь говорилъ сущую

Она едва успѣла свернуть въ сторону, чтобы не опрокинуть велосипедиста.

ся объ участи своей смѣлой дочки. Докторъ не могъ скрыть отъ него, что она одна-одинешенька поѣхала вдогонку за грабителемъ. Какова же была радость и гордость отца, когда дѣвочка протянула ему хорошо знакомый портфель съ деньгами. Конечно, инспекторъ обрадовался бы ничуть не меньше, если бы дочка вернулась и безъ портфеля, но Аста по своей скромности приписала сіяющее лицо отца возвращенію денегъ.

Въ комнату вошли докторъ и начальникъ станціи.

— Гдѣ тутъ маленькая преступница? — весело воскликнулъ докторъ.

правду. Она успокоилась только, когда всѣ трое мужчинъ весело расхохотались и убѣдили ее, что она получить развѣ только легкій выговоръ...

Аста не получила выговора за свою ночную поѣздку. Напротивъ — дѣвочка получила похвальный листъ, адресованный «госпожѣ» Астѣ Свендсенъ и снабженный дюжиной стокроновыхъ бумажекъ. Это была причитающаяся ей награда за поимку опаснаго преступника и за возвращеніе похищенныхъ денегъ.

Перев. съ датскаго
Эм. Г-нъ.

Лоцманы обмѣнивались короткими замѣчаніями по поводу выстрѣловъ и опрокинутой лодки. Іерсъ Хенсенъ сказалъ:

— Это лодка контрабандиста. Они, должно быть, настигли его, и ему ничего не оставалось сдѣлать, какъ опрокинуться, чтобы утопить товаръ.

— А можетъ быть его застрѣлили?

Іерсъ кивнулъ важно головой.

— И это могло статься. Но погодите минутку — сейчасъ узнаемъ въ чемъ дѣло.

Таможенная лодка подошла къ молу. Люди въ сѣрыхъ картузахъ подвели къ молу опрокинутую шлюпку и привязали ее. Рулевой снялъ шляпу и махнулъ ею въ знакъ привѣтствія:

— Мое почтеніе достоуважаемому Іерсу Хенсену и прочимъ господамъ! — крикнулъ онъ, вылѣзая на берегъ. — Не ожидали вы насъ, сознайтесь!

— Добрый вечеръ, господинъ Петерсъ, — отвѣтилъ старшій лоцманъ, — вижу, что васъ привела сюда служба.

— Она самая, господинъ Хенсенъ, — отвѣтилъ таможенникъ. — Не признаете ли этой вотъ шлюпки, что притащили мы. Мнѣ она что-то незнакома.

Нѣсколько лоцмановъ уже обозрѣвали шлюпку. Іерсъ Хенсенъ выразилъ увѣренность, что лодка будетъ опознана, если только она принадлежитъ кому-нибудь изъ эрбосскихъ жителей.

— Она держала курсъ на Эрбось, — сказалъ таможенникъ. — Намъ пришлось выпалить три раза въ разбойника — онъ не хотѣлъ сдаться. Потомъ ужъ не знаю, что случилось съ нимъ. Постѣ третьяго выстрѣла бродяга повалился черезъ бортъ, опрокинувъ лодчонку.

— Убили?

Таможенникъ пожалъ плечами.

— Возможно. Только, думается мнѣ, онъ прикинулся убитымъ и постарался уплыть... Ну, что, господа?

Это относилось къ лоцманамъ, вернувшимся послѣ осмотра лодки. Всѣ они покачали головами.

— Это не эрбосская лодка. На всемъ островѣ такихъ нѣтъ, — сказалъ одинъ.

— Больше того: это судовая лодка. На английскихъ корабляхъ ихъ сколько угодно — капитанская двойка для поѣздокъ на берегъ.

Таможенникъ почесалъ подбородокъ съ задумчивымъ видомъ.

— Это и мнѣ казалось, — промолвилъ онъ, — только я не могу представить себѣ, откуда взялось судно, да еще английское. Мы эти дни ничего не видѣли, кромѣ норвежскихъ и шведскихъ рыбацкихъ лайбъ. Ну, а имъ не къ лицу такія лодки.

— Э, господинъ Петерсъ, — замѣтилъ успокоительно старшій лоцманъ, — охота вамъ беспокоиться! Вы сдѣлали свое дѣло — остальное уже къ вамъ не относится. Полноте, не зачѣмъ и утруждать голову. Если тутъ есть поблизости корабль, то ему не затеряться въ нашихъ мѣстахъ; а если нѣтъ, то вамъ все равно не узнать, откуда взялась лодка. Пойдемте лучше къ Сильку и промочимъ горло.

Послѣднее предложеніе пришлось по вкусу таможенному. Онъ поглядѣлъ нерѣшительно на своихъ людей въ лодкѣ, потомъ въ сторону кабака Силька. Свѣтъ изъ оконъ золотистыми пятнами вливался въ наступавшую темноту и манилъ къ себѣ, обѣщая отдыхъ и уютъ. А на морѣ было пусто, темно и сыро...

— Такъ и быть, господинъ Хенсенъ, самую маленькую пропущу... Эй, Кропъ! Можете и

вы пойти къ Сильку, только не всё сразу, а по очереди... Кажется, ночью будетъ чертовски сыро, и намъ не мѣшаетъ принять согрѣвательнаго.

Въ лодкѣ распоряженіе встрѣтило явное одобреніе. Двое людей сразу же очутились на берегу, очевидно сильно нуждаясь въ согрѣвательномъ. Они даже подули на руки и крикнули въ одинъ голосъ, должно быть, отъ предвкушенія удовольствія.

Моль опустилъ. Гостепріимныя двери заведения Силька укрыли всю толпу мужчинъ. Только въ таможенной шлюпкѣ остались двѣ неподвижныя темныя фигуры и возлѣ памятника — мальчики. Но и имъ было пора домой. Пожавъ руки, друзья разошлись, условившись на другой день съѣздить къ Устричной мели.

V.

Дома Викъ получилъ суровый упрекъ отъ тетки Клары за опозданіе. Ужинъ былъ уже на столѣ, и сестры въ одиночествѣ пили чай. Марта поторопилась положить племяннику большой кусокъ ростбифа, подрумяненнаго снаружи и нѣжно-розоваго внутри, и крикнула Эльзѣ, чтобы та несла пирогъ. Клара неодобрительнымъ взглядомъ привѣтствовала эти заботы и замѣтила ворчливо, что опоздавшимъ къ ѣдѣ въ «ихъ время» (это былъ намекъ на собственное дѣтство) предоставлялось сидѣть за пустой тарелкой, и остатки ужина убирались у нихъ изъ-подъ носа.

— Это насъ учило быть аккуратными, — добавила она, уничтожая взглядомъ племянника.

Викъ привыкъ къ странностямъ этой особы и почти не обращалъ на нее вниманія. Суровость тетки Клары уже не пугала его. Онъ зналъ, что ея свирѣпыя выпады такъ же безвредны, какъ

укусы ужа, и что сама она никогда въ жизни не примѣнитъ тѣхъ рѣшительныхъ мѣръ противъ него, о которыхъ постоянно говорила. Послѣ того, какъ Марта рассказала ему печальную исторію Клары, мальчикъ почувствовалъ жалость къ свирѣпой теткѣ и ему часто казалось, что суровость ея только напускная и что подъ холодной личиной бьется такое же доброе сердце, какъ и у тетки Марты.

Поэтому выпадъ Клары нисколько не огорчилъ Вика и не испортилъ его аппетита, удвоеннаго работой на «Капитанѣ Киддѣ». Онъ быстро покончилъ съ ростбифомъ и принялся за горячій дымящійся пирогъ. Щеки его, жирныя отъ ростбифа, покраснѣлись, глаза сверкали, и Вика напоминалъ собою красиваго голоднаго звѣрька. Глаза тетки Марты любовно-предупредительно слѣдили за нимъ. Старушка была полна восхищенія и племянникомъ, и его аппетитомъ.

— Ну, Вика, милый мой, теперь чаю... А можетъ быть еще скушаешь пирога?

Но ѣсть больше мальчуганъ не могъ. Онъ принялся за чай, весело трезвоня ложечкой въ стаканѣ.

— Ты не на тройкѣ ѣдешь, — сказала тетя Клара.

Это заставило Вика прекратить звонъ. Медленно помѣшывая чай, онъ вспомнилъ объ опрокинутой лодкѣ, таможенныхъ и выстрѣлахъ.

— Сегодня ловили контрабандистовъ, — объявилъ онъ, обращаясь къ Мартѣ.

Старушка проявила сильнѣйшее любопытство: — Поймали? Нѣтъ? Ну, слава Богу!

Доброе сердце Марты было не на сторонѣ закона. Она высказала свое мнѣніе о контрабандистахъ и выразилась въ томъ смыслѣ, что эти люди никому не дѣлаютъ зла. Они, наоборотъ, облегча-

ють бѣднѣмъ людямъ приобрѣтеніе различныхъ необходимыхъ вещей, и законъ несправедливъ по отношенію къ нимъ.

Викъ разсказалъ о стрѣльбѣ, объ опрокинутой лодкѣ, — очень красивой корабельной лодкѣ, — и лицо Марты омрачилось.

— О, Господи! Они убили его! — воскликнула она.

Ложечка Клары вдругъ подозрительно звякнула о стаканъ. Викъ съ изумленіемъ поглядѣлъ на нее. Тетя Клара поблѣднѣла точно отъ приступа дурноты. Она подалась туловищемъ впередъ.

— Говори, говори, мальчикъ, — волнуясь проговорила она, — ты видѣлъ убитаго?

Викъ былъ изумленъ и нѣсколько напуганъ перемѣной въ теткѣ.

— Н... нѣтъ... Говорили, что онъ нарочно опрокинулъ лодку...

— А...

Тетка Клара вздохнула, и лицо ея приняло обычное выраженіе.

— Что съ тобой, милая Клара? — спросила ее сестра: — ты поблѣднѣла вдругъ, и я такъ испугалась. Здорова-ли ты?

Клара потрясла головой, устраняя этимъ всякія заботы о своемъ здоровьѣ.

— Ничего... Эти контрабандисты всегда устраиваютъ меня. Викъ разсказалъ такую ужасную вещь, и я думала, что тамъ убили человѣка.

Она встала, рѣзко отодвинувъ кресло, и вышла изъ комнаты, не сказавъ обычнаго прощальнаго привѣтствія.

Когда Клара ушла, Марта замѣтила покачивая головой:

— Да, Викъ, ее всегда пугаютъ контрабандисты. Каждую осень она живетъ въ тревогѣ, точно

кто-нибудь близкій занимается у нея контрабандой... Она ихъ такъ жалѣетъ, бѣдная... Ты видишь, Викъ, какая у нея добрая душа...

Викъ промолчалъ. Онъ былъ слишкомъ изумленъ неожиданнымъ поведеніемъ тетки Клары и почти не разслышалъ того, что говорила Марта.

VI.

Устричная мель лежала въ двухъ миляхъ къ сѣверу-востоку отъ острова Эрбоса. Она тянулась почти на цѣлую милю въ длину и представляла собою укромный уголокъ для развлеченій эрссбургскихъ ребятишекъ.

Несомнѣнно, когда-то на отмели собирали устриць, но этого добраго времени не помнили даже старожилы Эрбоса, хотя это не мѣшало имъ утверждать, что эрбосскія устрицы на вкусъ были куда лучше знаменитыхъ устриць изъ Остендэ. Никто не зналъ, почему устрицы перестали водиться, а также никто не могъ объяснить причины страннаго отсутствія рыбы въ этихъ мѣстахъ. Рыбаки знали только, что мель не представляетъ для нихъ никакого интереса и не посѣщали ее, предоставивъ мальчуганамъ ловить тамъ крабовъ въ ямахъ, наполненныхъ водорослями, и среди осколковъ скалъ и валуновъ.

Нашимъ друзьямъ не терпѣлось попасть на Устричную мель. Утромъ въ школѣ они услышали, что туда собираются еще охотники до крабовъ, и пылъ ихъ возросъ до послѣдней степени. Кончилось это тѣмъ, что господинъ Аннусъ на третьемъ урокѣ не досчиталъ троихъ учениковъ. Въ то время, когда его рука отмѣчала противъ ихъ именъ таинственные значки, служившіе предзнаменованіемъ строгаго взысканія, сорванцы плыли на «Капитанѣ Киддѣ» къ Устричной мели, пользуясь лег-

кимъ вѣтеркомъ и пребывая въ самомъ очаровательномъ настроеніи.

Тилли Карстенъ правилъ рулемъ, а Викъ и Микко держались за фалы, представляя собой лихой экипажъ. Но вѣтерокъ былъ ровный, переменнъ въ немъ не предвидѣлось, и потому экипажу нечего было рассчитывать на особую работу. Они и сами хорошо знали, что ихъ услуги понадобятся только однажды для того, чтобы перебросить гротъ при поворотѣ лодки у отмели, но не покидали своихъ постовъ.

Длинная полоса мели обрисовалась передъ лодкой... Она точно вынырнула изъ воды, скрытая до этого зыбью, и походила на спину громаднаго крокодила. Сходство увеличивалось обломками скалъ и валунами, усѣивавшими поверхность мели и похожими на панцирные наросты аллигатора.

— Готовься! — скомандовалъ Тилли.

— Есть, сэръ! — отозвался экипажъ.

Тилли налегъ на румпель.

— Гротъ подъ вѣтеръ! Поворотъ на бакбортъ!

— Есть, сэръ!

Парусъ, хлопнувъ полотнищемъ, перевалился на другую сторону лодки. Рея скрипя перелетѣла черезъ голову капитана.

«Капитанъ Киддъ» замедлилъ ходъ и шелъ нѣкоторое время вдоль мели къ знакомой выемкѣ, куда можно было пристать.

Викъ и Микко, стоя у грота, смотрѣли на отмель, втайнѣ опасаясь, что ихъ кто-нибудь предупредилъ. Но на всемъ протяженіи мели не виднѣлось ни души. Вику показалось было, что изъ-за валуна мелькнула чья-то голова и сейчасъ же скрылась, но онъ не обратилъ на это вниманія: некому было прятаться отъ «Капитана Кидда».

Снова команда Тилли, — и «матросы» спустили гротъ. «Капитанъ Киддъ» на фокъ и кливеръ вошелъ въ гавань... Тогда уже мальчики втроемъ, включая и «капитана», принялись за уборку остальныхъ парусовъ. Ихъ спустили изъ опасенія, какъ бы внезапный шквалъ не повредилъ заплата.

— Ну, а теперь за дѣло! — воскликнулъ Викъ, выпрыгивая изъ лодки на песокъ. — Моя южная сторона!

— Ну, ладно, я возьму себѣ востокъ, — сказалъ Тилли.

— Ну, а я все остальное, — размѣялся Микко. — Ай! кто это?

Изъ-за валуновъ, неподалеку отъ бухты, поднялась вдругъ фигура человѣка и направилась къ мальчикамъ. Ребята въ нѣкоторомъ страхѣ отступили передъ ней.

По виду незнакомецъ былъ морякъ. На немъ красовалась морская куртка со свѣтлыми пуговицами, а въ рукахъ онъ держалъ шерстяную рубашку, скрученную жгутомъ. Это былъ человѣкъ средняго роста, коренастый и загорѣлый, какъ негръ. Только русая борода и свѣтлые глаза обличали въ немъ бѣлаго — кожа была совершенно вычервлена солнцемъ.

Мальчики не знали, что дѣлать — бѣжать или ждать, — и боязливо жались другъ къ другу. Незнакомецъ замѣтилъ ихъ состояніе.

— Не бойтесь меня, ребята, — сказалъ онъ, подходя ближе, — я не оборотень и не чудище морское; а также не колдунъ и не вампиръ, а просто морякъ, случайно попавшій на эту мель, и радъ вамъ, какъ избавителямъ. Вы откуда?

Теперь, на близкомъ разстояніи, онъ не казался такимъ чернымъ, какъ раньше. Мальчики

Ребята въ страхѣ отступили.

разглядѣли, что это былъ уже немолодой человекъ: на обнаженной головѣ его и въ бородѣ свѣтились сѣдые волосы, а на лицѣ было много морщинъ. Платье его было измято и перепачкано, точно онъ мокрый валялся на песокъ и затѣмъ высохъ. У Вика шевельнулась вдругъ догадка, что это тотъ самый контрабандистъ, въ котораго вчера стрѣляли таможенныя. Онъ внимательно приглядѣлся къ моряку, почувствовавъ вдругъ странный трепеть и нѣкоторую робость.

— Вы съ Эрбоса? — продолжалъ незнакомецъ. — Я, признаться, слѣдилъ за вами, ребята. А ловко вы повернули лодку, — такъ и военному кораблю впору.

Эта похвала влила ядъ гордости въ душу мальчиковъ и расположила ихъ къ незнакомцу.

— Вы потерпѣли крушеніе? — спросилъ Тилли, уставившись въ лицо моряку немигающими глазами.

— Да, вродѣ того, — улыбнулся морякъ. — Будемъ говорить на чистоту. Вы славные ребята и, конечно, никому не станете болтать, что видѣли меня. Потомъ, конечно, вы не прочь заработать два повенькихъ англійскихъ шиллинга, а?

Морякъ опустилсѣ на камень и болталъ, какъ старый знакомый. Мальчики почувствовали довѣріе къ нему и, переставъ дичиться, подошли къ камню. Незнакомецъ вынулъ изъ кармана двѣ блестящія серебряныя монеты и звякнулъ ими.

— Вы, конечно, не откажетесь отъ этого.

У мальчиковъ блеснули глаза. Даже владѣлецъ 10 000 золотыхъ пріятно улыбнулся.

— Ну, такъ мы сговорились, — весело подмигнулъ морякъ: — все въ порядкѣ! Вы, значить, везете меня сейчасъ на Эрбосъ.

Мальчики переглянулись. Тилли сказалъ съ огорченіемъ:

— А какъ же крабы?

— Крабы никуда не уйдутъ, — возразилъ морякъ, — а мнѣ нужно поскорѣе убраться отсюда.

И не дожидаясь согласія мальчиковъ, морякъ пошелъ къ «Капитану Кидду». Тилли, въ страхѣ за лодку, побѣжалъ за нимъ.

— Хорошо, сударь, — заговорилъ онъ, нагоня незнакомца, — мы согласны...

Морякъ улыбнулся.

— И прекрасно. Значитъ намъ не придется ссориться.

Викъ шепнулъ Микко:

— Это контрабандистъ.

Микко утвердительно кивнулъ головой.

— Конечно. Его, значить, не убили.

Незнакомецъ между тѣмъ влѣзъ въ лодку и занялся установкой парусовъ.

— Вотъ и прекрасно, друзья мои, — весело заговорилъ морякъ, когда «Капитанъ Киддъ» тронулся въ обратный путь: — только знайте, ребята, что мнѣ нужно пристать къ южной оконечности острова, за моломъ, неподалеку отъ жилища стараго Юліуса, знаете?

Тилли молча кивнулъ головой.

— Ну, вотъ и хорошо.

Незнакомецъ добылъ изъ кармана кисеть и трубку.

— Подмокъ табачокъ, — сказалъ онъ, — но курить можно еще.

Набивъ трубку и закуривъ при помощи огнива, морякъ опять улыбнулся.

— А что, ребята, вы обо мнѣ думаете? — спросилъ онъ. — Кто я по вашему мнѣнію?

Мальчики неловко замялись. Викъ пересталъ глядѣть на незнакомца и принялся созерцать море.

— Эге, вы что-то намотали себѣ на усь! Ну-ка, выкладывайте скорѣе, что вы про меня думаете? Да не бойтесь. Ну, ты вотъ, быстроокій...

Викъ былъ припергъ къ стѣнѣ. Краснѣя, онъ вымолвилъ:

— Вы... контрабандистъ...

Незнакомецъ хлопнулъ себя по колѣнкѣ и залился самымъ непринужденнымъ смѣхомъ.

— Ха, ха! Вотъ это ловко! Почему же это ты подумалъ?

Викъ не понравился смѣхъ моряка. Онъ задѣлъ его за живое. Нахмурясь, мальчикъ сказалъ вѣско:

— Въ васъ вчера стрѣляли таможенники, и вы опрокинули нарочно лодку.

Тилли и Микко перетрусили. По ихъ мнѣнію, было опасно говорить о такихъ вещахъ. Но морякъ принялъ слова Вика совершенно беззаботно.

— Это вѣрно, — отряхивая пепель, сказалъ онъ: — все это вѣрно, мальчикъ, только я не контрабандистъ... Таиться мнѣ передъ такими славными парнями нечего, но я совсѣмъ не контрабандистъ. А кто я — вамъ никогда и не узнать...

Наступило молчаніе. «Капитанъ Киддъ» прыгалъ по волнамъ, встряхиваясь всѣмъ старымъ кузовомъ своимъ и шлепая кормой: волны били его сзади. Тилли сосредоточенно правилъ, а Микко и Викъ были наготовѣ возлѣ парусовъ. Имъ хотѣлось показать этому загадочному человѣку свою ловкость и умѣнье обращаться съ парусами.

Трубка мигая потухла, но морякъ не обратилъ на это вниманія. Его голова, на которой вѣтеръ свободно игралъ прядями волосъ, была занята ка-

кими-то тревожными мыслями. Онъ смотрѣлъ въ сторону Эрбоса, и брови его озабоченно хмурились, а лицо становилось мрачнымъ.

Вика сильно занималъ незнакомецъ. Если онъ не былъ контрабандистомъ, то зачѣмъ онъ бѣжалъ отъ таможенной шлюпки? Мальчикъ долго думалъ объ этомъ, напрасно ломая голову. Вуаль таинственности сгущался вокругъ незнакомца, и самъ онъ принималъ въ глазахъ мальчика окраску романтическаго героя.

«Капитанъ Киддъ» повернулъ къ югу, сдѣлавъ поворотъ черезъ фордевиндъ со всѣмъ изяществомъ, на какое только была способна эта старая посудина. Маневръ обратилъ вниманіе незнакомца и вывелъ его изъ задумчивости.

— Лихіе вы парни! — одобрительно улыбнулся онъ. — Прекрасный поворотъ для такой дряхлой скорлупы.

Тилли задѣлъ пренебрежительный отзывъ о его суднѣ.

— «Капитанъ Киддъ» — хорошее судно, — значительно сказалъ онъ, почти сердито глядя на незнакомца.

— Вѣрно, — согласился тотъ вполне серьезно: — я и не хочу его хаять... «Капитанъ Киддъ»... — добавилъ онъ какъ бы про себя, — и названіе недурное.

Между скаль острова Эрбоса заблестѣлъ шпигъ колокольни Эресбурга. Лодка подходила съ противоположной стороны острова, и шпигъ казался совершенно тонкимъ.

— Вы изъ Эресбурга, паренки? — спросилъ вдругъ морякъ.

— Да, — отвѣтилъ за всѣхъ Микко.

Морякъ помолчалъ.

— У меня были знакомые тамъ, въ городѣ, — небрежно заговорилъ онъ снова, — двѣ почтенныя дамы... Какъ ихъ фамилія-то... Ахъ...

Онъ сталъ припомянуть фамилію своихъ знакомыхъ, а Викъ почувствовалъ вдругъ непонятное волненіе и почти лихорадочнымъ взглядомъ устоялся на незнакомца. Сердце его стучало, какъ молотокъ.

— Ахъ да... Эльсто... Ихъ звали Эльсто, — вспомнилъ морякъ. — Э, да что съ тобой, мальчикъ?

Викъ отъ волненія чуть не полетѣлъ за бортъ.

— Эльсто?! — воскликнулъ онъ съ величайшимъ изумленіемъ.

На лицѣ незнакомца отразилась досада.

— Что это съ тобой, парень? Развѣ фамилія Эльсто такъ непріятна тебѣ, что ты готовъ выпрыгнуть за бортъ, услыхавъ ее?

— Нѣтъ... — смущаясь вымолвилъ мальчикъ.

— Ну, тогда что же еще? — хмуро спросилъ морякъ.

За Вика отвѣтилъ Тилли:

— Онъ живетъ у мадамъ Эльсто... Это — его тетки.

VII.

Наступившее затѣмъ молчаніе и свистъ незнакомца говорили о неожиданномъ дѣйствиіи этого сообщенія. Морякъ съ непріятнымъ изумленіемъ откинулся на корму и почти недружелюбно взглянулъ на Вика. Лицо его выражало досаду, и онъ нервно покусывалъ верхнюю губу.

— Вотъ оно что, — дѣлая усиліе казаться равнодушнымъ, сказалъ онъ: — для меня это неожиданность.

Потомъ онъ долго и внимательно обзрѣвалъ мальчика, точно диковинную вещь, предложенную ему.

— Такъ... такъ... я думалъ, что сестры со-всѣмъ одиноки. Ну, что-жъ, это хорошо для нихъ, пожалуй.

Незнакомецъ задумчиво покачалъ головой.

Остальной путь онъ ѣхалъ молча, и лицо его было сердито, точно онъ злился на самого себя. По временамъ Викъ ловилъ на себѣ пронизательные взгляды свѣтлыхъ глазъ, глядѣвшихъ изъ-подъ сдвинутыхъ бровей нѣсколько сурово. Взгляды эти смущали его, а самъ незнакомецъ казался ему все больше загадочнымъ.

Наконецъ лодка обогнула мысъ на юго-восточной сторонѣ острова. Высокая плоская скала врѣзалась въ воду, точно устой гигантскаго моста. За ней виднѣлись деревья и красная черепичная крыша. Синеватый дымокъ вился изъ трубы, скрытой выступомъ утеса.

— Ну, ребята, — сказалъ незнакомецъ, — не зачѣмъ подъѣзжать къ самому дому Юліуса. Высадите меня здѣсь, вотъ у той площадки.

Пока мальчики справлялись съ поворотомъ и приставали къ берегу, морякъ слѣдилъ задумчивымъ взоромъ за Викомъ. Онъ обдумывалъ что-то, и когда «Капитанъ Киддъ» коснулся бортомъ скалы, повидимому пришелъ къ какому-то выводу.

— Ну, спасибо, парни! — сказалъ онъ, вынимая изъ кармана нѣсколько монетъ. — Вотъ вамъ не два, а три шиллинга: это значитъ, что вы мнѣ удружили.

Онъ высыпалъ монеты въ руку Тилли.

— А теперь, если вы честные парни, — продолжалъ онъ, — то будете молчать обо мнѣ — ни

гу-гу никому... Понимаете? Мнѣ не хочется встрѣчаться снова ни съ таможенными, ни съ другими властями... Если вы придержите языкъ за зубами, то и я чѣмъ-нибудь вамъ пригожусь потомъ. Ладно?

Онъ настойчиво ждалъ утвердительнаго отвѣта, и глаза его какъ бы упрасивали мальчиковъ дать обѣщаніе.

Тилли сказалъ не безъ достоинства:

— Мы не предатели и не дѣвчонки.

Морякъ одобрительно улыбнулся и поглядѣлъ на Микко и Вика, точно выжидала ихъ отвѣта.

— Намъ не зачѣмъ говорить о васъ, — сказалъ Викъ, а Микко добавилъ внушительно:

— Съ таможенными ищейками на Эрбосѣ не живутъ въ ладу.

— Прекрасно! Спасибо! Вы, я вижу, совсѣмъ молодцы! — оживился незнакомецъ. — Вотъ что, Викъ, голубчикъ, ты не говори ничего обо мнѣ своимъ теткамъ... Это можетъ ихъ разстроить. Въ особенности тетку Клару...

Глаза незнакомца заискрились веселымъ смѣхомъ.

— Знаешь, — точно задумавъ веселую шутку, добавилъ онъ, — если тебѣ очень досадитъ когда-нибудь тетя Клара, то, пожалуй, шепни ей по секрету, что я кланяюсь... Ха... Ха... Ха...

Викъ стоялъ, изумленный. Вотъ какъ! Незнакомецъ, оказывалось, особенно зналъ тетку Клару. Онъ окинулъ взглядомъ непрезентабельный грязный костюмъ моряка и подумалъ, что вышло бы забавно, если бы его привести къ чопорной теткѣ, какъ ея знакомаго. Мальчикъ улыбнулся.

— А какъ сказать про васъ? — лукаво спросилъ онъ.

СИЛУЭТЫ РУССКИХЪ ДѢТЕЙ.

(Изъ русской гимназiи въ Тшебовѣ).

Современный Ломоносовъ.

Нескладный, высокій мальчикъ. Говорить торопливо, самъ себя перебиваетъ и не знаетъ куда дѣвать длинныя болтающіяся руки. «Мнѣ 17 лѣтъ, я три года просился въ гимназiю. Сейчасъ расскажу. Малая Антанта помогла... Погодите я по порядку. Попалъ въ Сербию, продавалъ газеты, имѣлъ свой киоскъ. Нѣтъ... у меня въ трамваѣ украли всѣ деньги, 30 динаръ, ночевалъ на постройкѣ; газеты ужъ потомъ, киоскъ еще позже. Деньги отцу посылалъ, онъ больной. Когда была королевская свадьба, сразу тысячу динаръ, потомъ еще триста... Нѣтъ, слушайте! Какъ приѣхалъ, сейчасъ въ чешское посольство прошенiе отнесъ на двухъ листахъ. Потому каждый мѣсяцъ коротенькое, сразу мнѣ печаталъ прiятель по 10 экземпляровъ: «Министру Гирсѣ. Покорнѣйше прошу принять меня въ русскую гимназiю», подписъ и адресъ. Два года подавалъ. Потомъ чешскiй посоль умеръ. Я опять пришелъ; секретарь и говоритъ: «это ваши прошенiя господина посла въ гробъ загнали», но новое принялъ. Меня уже всѣ знали, я газетами торгую, а самъ все о гимназiи думаю. Отъ новаго посла тоже нѣтъ отвѣта. Тутъ Малая Антанта. Я рѣшился. Началь министра Бенеша караулить, двѣ ночи не спалъ, ничего не вышло. Тогда я въ отель, четырнадцать детективовъ; я съ однимъ поговорю, другому газеты предлагаю, все ждалъ, что схватятъ, потомъ по лѣстницѣ бѣгомъ. Поймали, а тутъ Бенешъ и вышелъ, я сразу ему прошенiе, сказать ничего не успѣлъ; меня потащили, а я смѣюсь, очень радъ былъ. Сейчасъ же отпустили — хозяинъ гостиницы меня тоже зналъ. Черезъ мѣсяцъ визу и прислали. Я самъ не ходилъ въ посольство. Очень боялся, вдругъ и теперь нѣтъ, все около подъѣзда ходилъ, а она 15 дней зря пролежала. Учиться легко, я и въ Сербию въ гимназiи бывалъ. Главное — отцу деньги нужны, себѣ-то легко набѣгать. Я и въ сербскѣхъ газетахъ сотрудничалъ, пишу безъ ошибокъ.

Мнѣ редакторъ на дорогу далъ, а я отцу послалъ: думалъ, и такъ доберусь, хотѣлъ пѣшкомъ, а тутъ секретарь въ послѣднiй день 500 динаръ принесъ, я и поѣхалъ. Здѣсь хорошо!»

Русская — китаянка.

Балуютъ ее всѣ, не сходятъ съ рукъ, каждый день съ новыми игрушками, любить покапризничать, затѣмъ умѣть и важно расхаживать среди взрослыхъ, заложивъ руки назадъ. Послѣ вечерней молитвы иногда горько плачетъ, настойчиво требуя маму. Немудрено: дѣвочкѣ всего пять лѣтъ — она самая маленькая въ гимназiи — числится на «философскомъ» факультетѣ, какъ прозвали восьмиклассники дѣтскiй садъ. Недавно всѣмъ объявила, что знаетъ уже три русскихъ буквы; когда выучить ихъ всѣ, можетъ быть, напишетъ воспоминанiя о своемъ дѣтствѣ. Это будетъ одна изъ интереснѣйшихъ книгъ.

Судьба забросила родителей дѣвочки въ Китай. Родилась она въ Шанхаѣ. Отецъ по дѣламъ поѣхалъ въглубь страны и пропалъ безъ вѣсти. Думаютъ, что его взяли въ плѣнъ китайскiе разбойники. Мать бросилась на поиски. Дѣвочка осталась на попеченiи няни-китаянки. Въ три года она уже свободно болтала по-китайски. Учившаяся въ колледжѣ старшая сестра, чтобы съ нею объясняться, выучила кое-какъ говорить на англiйскомъ языкѣ. Когда вернулась мать, дѣвочка четырехъ лѣтъ отроду «поступила на службу», — она въ огромномъ американскомъ госпиталѣ была переводчицей съ китайскаго на англiйскiй. Осенью прошлаго года мѣстная американская колонiя рѣшила на свой счетъ отправить ее съ сестрой въ Европу «для завершения образованiя», или, какъ она сама говорила: «прямо на пароходъ въ гимназiю». Въ Чехiи маленькая китаянка уже годъ. Китайскiй языкъ забыть, съ подругами уже довольно бойко объясняется по-русски, но съ сестрой попрежнему въ ходу англiйскiй.

Валерiй Левитскiй.

ИЗЪ КНИГИ ПРИРОДЫ.

Саргассово море.

Во время своего знаменитаго путешествія, имѣвшаго цѣлью найти ближайшій морской путь въ Индію, но приведшаго къ открытію Америки, гемуэзецъ Христофоръ Колумбъ, послѣ долгаго плаванія на западъ по Атлантическому океану, попалъ въ необозримыя пространства, покрытыя плавающими на поверхности воды растеніями. Моряки, утомленные трудностями долгаго перехода, обрадовались этому явленію, въ надеждѣ, что плавающія растенія — предвѣстники близости суши. Нѣсколько дней суда шли по этому погруженному въ воду лѣсу, но за нимъ, вмѣсто долгожданнаго берега, открылась снова безконечная водяная поверхность океана, и только послѣ долгаго плаванія мореходы достигли желанной цѣли.

Съ тѣхъ поръ суда, пересѣкавшія Атлантической океанъ, изрѣдка попадали въ это полосу плавающихъ растеній, и она давала обильную пищу суевѣрію моряковъ. Такъ распространились легенды о томъ, что суда, попавшія въ гущу Саргассова моря, не могли выбиться изъ плѣна растеній, а экипажъ погибалъ по истощенію воды и припасовъ. Такой корабль якобы обрасталъ вѣтвями растеній и въ этомъ видѣ носился по морю. Горе тому судну, которому онъ встрѣчался: такая встрѣча предвѣщала вѣрную гибель.

Видъ саргассова моря, дѣйствительно, фантастиченъ. Все море покрыто кустами какого-то растенія. Кусты эти разной величины, зелено-желтаго цвѣта, съ буроватымъ оттѣнкомъ, и то возвышаются надъ водой, то стелятся по ея поверхности. Они не образуютъ сплошныхъ зарослей, какъ это кажется издали, а плывутъ на нѣкоторомъ разстояніи другъ отъ друга, свободно пропуская корабль. Но, кромѣ страннаго скопленія плавающихъ зарослей, въ саргассовомъ морѣ замѣчается еще болѣе странное явленіе. О немъ русскій адмиралъ В. К. Дитерихсъ, въ своихъ живыхъ воспоминаніяхъ о саргассовомъ морѣ, пишетъ

слѣдующее: «Долго намъ не удавалось поймать цѣлый кустъ, такъ какъ легкіе съ виду кусты оказались очень тяжелыми и, подхваченные крючьями, рвались и падали обратно въ воду. Пришлось прибѣгнуть къ сѣтямъ, и вотъ тутъ-то открылось поразительное явленіе. Первая же ловко закинутая сѣть, поймавъ въ свои объятія великолѣпный экземпляръ, грузно повисла за бортомъ. Тяжесть добычи была такъ велика, что, при первомъ же неосторожномъ усилии нетерпѣливыхъ ловцовъ, сѣть прорвалась, выпустивъ все содержимое.

Боцманмать, изъ донскихъ рыбаковъ, руководившій работой, былъ необычайно пораженъ случившимся. Раскраснѣвшись и вытаращивъ глаза, онъ скинулъ фуражку и, обтирая рукой потъ, сдѣлалъ «ребятамъ» жестъ: «стопъ всѣ» и, соскочивъ на палубу, съ какой-то особенной увѣренностью объявилъ подбѣжавшему доктору и офицерамъ, чайвшимъ уже видѣть на палубѣ захваченную добычу:

— Не гоже — мабуть нечиста сила!

— Какъ, что? — горячился докторъ: — почему не гоже? Рвется? Сгнила сѣть, что-ли?

— Ни, не сгнила, — отвѣчалъ съ недоумѣлымъ видомъ боцманмать. — Да, якъ же выволоти, коли вода не выливается изъ бредня?

Мы всѣ были изумлены этимъ открытіемъ, и наше любопытство поднялось до высшаго предѣла, тѣмъ болѣе, что матросы, сидѣвшіе на борту и въ первыхъ рядахъ тащившіе сѣть изъ воды, уже совершенно опредѣленно утверждали и передавали подробности, какъ они собственными глазами видѣли, что сѣть была полна «студня», а не воды, и что видно было, какъ сѣть рвалась и изъ нея вываливался прозрачный кисель.

— Давай пожарныя ведра! — почти въ одинъ голосъ раздалось нѣсколько командъ, едва прошелъ первый моментъ изумленія.

Достать ведро воды изъ-за борта было дѣломъ одной минуты, и, когда я изъ

полнаго ведра зачерпнулъ горсть кажущейся чистой воды, то поднялъ въ рукѣ большой комокъ студенистой массы, совершенно прозрачной, какъ кусокъ чистѣйшаго льда. Съ руки капала сбѣгавшая съ комка вода, и весь комъ медленно разваливался, при чемъ постепенно отпадали съ краевъ совершенно правильные, прозрачные слизистые, какъ желе, многогранные кристаллы.

Адм. Дитерихсъ описываетъ, такимъ образомъ, весь поверхностный слой воды кишачимъ оболочниками — особой группой морскихъ животныхъ, имѣющихъ студенистое тѣло. Кромѣ того были найдены всевозможныя другія животныя — на кустахъ и въ водѣ около нихъ.

Сущность и происхожденіе саргассова моря долгое время оставались неразгаданными. Непонятнымъ было и то, что оно не находилось постоянно на одномъ и томъ же мѣстѣ океана, а мѣняло свое положеніе. Только послѣ тщательнаго изслѣдованія морскихъ теченій и направленія вѣтровъ съ ихъ періодическими измѣненіями, а также изученія прибрежной растительности, удалось выяснить истинную природу саргассова моря.

Саргассы — водоросли, растущія кустами до 2,5 метровъ высотой въ глубинахъ отъ 5 до 15 метровъ у береговъ Мексики и Вестъ-индскихъ острововъ. Они не могутъ расти ни плавающими на водѣ, ни на большихъ глубинахъ океана, такъ какъ пускаютъ корни въ морское дно. На своей родинѣ они образуютъ цѣлые подводные лѣса. Бурями, прибоемъ волнъ и разными морскими животными саргассы обламываются, и затѣмъ теченія ихъ уносятъ. Въ Атлантическомъ океанѣ имѣются два главныхъ теченія: одно, идущее отъ береговъ Африки къ Мексиканскому заливу, и Гольфштремъ, направляющійся изъ Мексиканскаго залива къ берегамъ Европы. Между этими теченіями образуется огромное пространство, куда попадаютъ саргассы. Пассаты гонятъ ихъ къ экватору, гдѣ въ полосѣ загибшя образуются громадныя скопленія водорослей, извѣстныхъ какъ «саргассово море».

Помимо многихъ интересныхъ явленій, саргассово море имѣетъ и важное значеніе въ жизни угрей, какъ это мы указали въ предыдущемъ номерѣ «Юнаго Читателя».

О. I.

Морская свинка.

Одинъ изъ нашихъ читателей просилъ насъ сообщить ему свѣдѣнія о морскихъ свинкахъ и ихъ разведеніи. Охотно отвѣчаемъ на его просьбу.

Морская свинка — малоизвѣстный, веселый маленькій звѣрекъ. Родина морскихъ свинокъ — горная мѣстность Перу (Южная Америка).

Свое названіе морская свинка получила только потому, что моряки привезли ее изъ-за моря; правильнѣе было бы называть ее «заморской», такъ какъ съ моремъ она ничего общаго не имѣетъ.

Морская свинка необычайно полезное животное: во-первыхъ, она обладаетъ цѣнной шкуркой; во-вторыхъ, ея мясо употребляютъ въ пищу, и многіе считаютъ его тонкимъ блюдомъ; въ третьихъ, морская свинка незаменима для опытовъ бактериологическихъ институтовъ (она служитъ для опытовъ по опознанію многихъ болѣзней и изысканію средствъ борьбы съ ними). Эти учрежденія пла-

тятъ за морскихъ свинокъ большія деньги.

Благодаря нетребовательности этого маленькаго звѣрка, его разведеніе не представляетъ затрудненій.

Кормятъ и разводятъ морскихъ свинокъ точно такъ же, какъ кроликовъ. Дѣтеныши рождаются пять, шесть разъ въ году.

Морскія свинки бываютъ разнообразной окраски: черныя, сѣрыя, коричневатокрасныя, бѣлыя, однотонныя и пятнистыя. Есть еще разновидность морскихъ свинокъ, такъ называемыя ангорскія морскія свинки съ длинной шерстью. Онѣ разводятся любителями.

Пищей для морскихъ свинокъ служатъ трава, вареная картофельная шелуха, кухонные отбросы и т. д.

При правильномъ уходѣ и соблюденіи чистоты, морскія свинки рѣдко болѣютъ.

Е. Г.—гь.

НА ОКРАИНѢ ГОРОДА.

Фотогр. I. Бориса.

Грѣтся на солнышкѣ.

Мы рассказывали о томъ, какъ живутъ дѣти на дачахъ-санаторіяхъ. А вотъ и картинки того, какъ проводятъ лѣто дѣти городскихъ окраинъ.

Окраина, гдѣ сдѣланы снимки, — Московскій форштадтъ гор. Риги; здѣсь живетъ много неимущаго русскаго люда.

Дѣти здѣсь лѣто проводятъ на улицѣ. На первомъ снимкѣ карапузъ грѣтся

на солнышкѣ подь откосомъ берега Двины. Онъ одинъ и эти «солнечныя ванны» принимаетъ безъ всякаго «наблюденія врача». А рядомъ — отдыхъ: мате-

Отдыхъ.

ри набрали стружекъ для топлива и остановились передохнуть, а дѣтишки ихъ очень недурно устроились на мѣш-

Уженіе.

Игра въ „фантики“.

кахъ — не хуже иного баловня на мягкомъ пескѣ пляжа.

Дальше — вольная компанія удить рыбу въ Двинѣ. Правда, удочкой обладастъ одинъ только счастливчикъ, но это не мѣшаетъ его пріятелямъ принимать горячее участіе въ ужении и волноваться не менѣе самого удильщика.

На послѣднемъ снимкѣ ребятишки на тротуарѣ играютъ въ «фантики». Вы знаете эту игру, въ которой проигрыва-

ютъ и выигрываютъ «богатства» — аккуратно сложенные бумажки отъ конфектъ?

Ну, вотъ. И тутъ царитъ оживленіе, даже азартъ.

Если вы, читатель, весело провели лѣто на дачѣ, то и эти ребятишки сумѣли по своему оживить и разнообразить его.

Лѣто — для всѣхъ благодатная пора!

Что такое свѣтопись, или фотографія?

Камера.

Мы знаемъ, что свѣтъ, исходящій отъ какого-либо источника (солнца, лампы, свѣчи и т. д.) движется колеблющимися волнами. Встрѣчая какое-либо тѣло, свѣтъ отражается отъ него, за исключеніемъ частицы, поглощаемой тѣломъ. Это свойство свѣта даетъ намъ возможность опредѣлять свѣта и тѣни каждаго предмета и колоритъ его.

Если мы между предметомъ и нашимъ глазомъ помѣстимъ объективъ и будемъ смотрѣть сквозь него, то увидимъ этотъ предметъ въ уменьшенномъ видѣ и точно придвинувшимся къ глазу, при чемъ предметъ будетъ казаться намъ перевернутымъ («внизъ головой»).

Эти явленія вытекаютъ изъ слѣдующаго.

Отраженные лучи свѣта движутся въ пространствѣ всегда по прямой линіи и притомъ параллельно другъ другу. Встрѣчая отверстіе объектива, они переломляются въ одной точкѣ, при чемъ лучъ, бывший крайнимъ нижнимъ, послѣ переломленія становится крайнимъ верхнимъ и, наоборотъ, верхній — ниж-

нимъ. Благодаря этому и получается опрокинутое изображеніе предмета.

Только лучъ, проходящій сквозь центръ объектива, не переломляется и движется прямо. Линія, по которой проходитъ сквозь объективъ этотъ лучъ, называется **объективной осью**.

Если между объективомъ и глазомъ помѣстить матовое стекло, то на стеклѣ мы увидимъ кругъ, а въ немъ изображеніе разсматриваемаго предмета. Перемѣщая стекло то ближе къ глазу, то къ объективу, мы убѣдимся, что изображеніе то расплывается и пропадаетъ, то снова становится яснымъ. Изображеніе на стеклѣ, независимо отъ его ясности, будетъ все-таки блѣднымъ, лишеннымъ контрастовъ между свѣтомъ и тѣнью. Это происходитъ оттого, что, помимо лучей, отраженныхъ предметомъ и проникшихъ сквозь объективъ, на стекло попадаютъ другіе свѣтовые лучи — съ боковъ, сверху и т. д. Чтобы получить рѣзкое изображеніе предмета на матовомъ стеклѣ, нужно защитить стекло отъ вліянія постороннихъ лучей.

Для этой цѣли объективъ вдѣлывается въ стѣнку ящика (камеры), а матовое

стекло помѣщается противъ него и замѣняетъ собой соответствующую стѣнку камеры.

Установка фокуса производится передвиженіемъ объектива или матоваго стекла при помощи особо устроенныхъ приспособленій — **кремольеръ**.

Таковъ, въ общихъ чертахъ, принципъ устройства фотографической камеры.

Чтобы получить снимокъ, нужно закрѣпить изображеніе предмета. Для этого вмѣсто матоваго стекла въ камеру помѣщаютъ пластинку со свѣточувствительнымъ слоемъ (эмульсіей). Производя замѣну матоваго стекла свѣточувствительной пластинкой, нужно предохранить послѣднюю отъ дѣйствія свѣта. Для этого объективъ закрывается крышкой или особымъ приборомъ — **затворомъ**, — а свѣточувствительная пластинка помѣщается въ наглухо закрытый футляръ — **кассету**.

Когда кассета вставлена въ камеру, передняя крышка ея (кассеты) выдвигается. Противъ закрытаго объектива очу-

Конкурсъ фотографовъ.

На бревнѣ по Огеру.
Снимокъ Али.

тится свѣточувствительный слой пластинки. Остается только открыть объективъ, и предметъ «снять».

Время освѣщенія пластинки (экспозиція) находится въ связи со многими явлениями, сопровождающими съемку, и этой процедурѣ мы посвятимъ отдѣльный очеркъ въ слѣдующемъ номерѣ.

І. Борисъ.

СПОРТИВНЫЙ УГОЛОКЪ.

Школа плавания на Бѣломъ озерѣ (въ окрестн. Риги).

Группа учениковъ съ руководителемъ во главѣ.

Прыжокъ въ воду.

Гимнастика для постановки дыханія.

Изъ исторіи русскаго скаутизма.

Меня просятъ написать хотя бы краткую исторію русскаго скаутизма. Я напишу вначалѣ лишь свои личныя воспоминанія о русскихъ скаутахъ, начиная съ момента ихъ возникновенія и по сіе время. Русскіе скауты — мое родное дѣтище, и мнѣ пріятно перенестись мысленно въ далекое прошлое «первыхъ шаговъ перваго русскаго скаута». Начало русскаго скаутизма я отношу къ веснѣ 1910 года, хотя я и раньше работалъ уже въ этомъ направленіи.

Осенью 1909 г. появилась въ продажѣ книга «Юный Развѣдчикъ», (изданіе Главнаго Штаба), въ высшей степени неудачный переводъ книги «Scouting for boys» сэра Р. Баденъ Поуэля. Мысль объ изданіи этой книги на русскомъ языкѣ принадлежала императору Николаю II-му, получившему ее изъ Лондона.

Весна 1910 г. Конецъ учебныхъ занятій. Заглохшая было зимою площадка для подвижныхъ дѣтскихъ игръ въ Павловскѣ стала оживать. Кромѣ дѣтей на ней стали появляться и руководители, обучавшіе желающихъ гимнастикѣ и наблюдавшіе, чтобы дѣти не падали при катапінъ съ деревянныхъ горъ и не теряли мячей. Когда я смотрѣлъ на эту оживленную, но не одухотворенную картину собравшихся дѣтей, то именно здѣсь, подъ вліяніемъ книги Баденъ Поуэля, мнѣ захотѣлось провести въ жизнь его превосходныя идеи.

Были здѣсь и другія лица, склонныя обучать дѣтей лишь военному строю и гимнастикѣ. Мы раздѣлились: я взялъ часть изъ тѣхъ многихъ, кто хотѣлъ идти со мной въ «лагерь юныхъ развѣдчиковъ» — въ скауты. Остальные остались въ рукахъ тѣхъ, кто называлъ ихъ «потѣшными», одѣлъ въ малиновые ру-

башки и успѣшно игралъ съ ними до поры, до времени въ солдаты (пока это не надоѣло всѣмъ).

Первые же походы, лагеря, бесѣды у костра и развѣдки такъ увлекли молодежь, что не было отбою отъ желающихъ примкнуть къ намъ. Наши желтые треугольные флажки съ черными силуэтами звѣрей и птицъ, развѣвались то тамъ, то тутъ, по всѣмъ направленіямъ окрестностей Павловска и Царскаго Села, гдѣ я жилъ и гдѣ волей-неволей пришлось устроить нашу первую штабъ-квартиру.

Осенью мнѣ удалось заинтересовать скаутизмомъ правленіе гимнастическаго общества «Лучъ», давшаго скаутамъ отличное помѣщеніе-клубъ въ занимаемомъ имъ домѣ. Къ этому времени ко мнѣ примкнулъ и сталъ моимъ помощникомъ инвалидъ-офицеръ съ изуродованной ногой, тяжело израненный во время японской войны, Д. В. Малкочи, (погибшій впоследствии въ бою во время германской войны). Кромѣ Д. В. Малкочи, скаутскимъ движеніемъ стали интересоваться новыя лица. Среди нихъ въ Петроградѣ, прежде всего, слѣдуетъ отмѣтить В. Д. Янчевецкаго (преподавателя перв. кл. гимназій), который организовалъ, и совместно со мною работалъ съ значительной группой гимназистовъ, носившей названіе «Легіонъ юныхъ развѣдчиковъ». Нѣкоторые изъ этихъ развѣдчиковъ обладали посохами, но скаутской формы не носили. В. Д. кромѣ того состоялъ редакторомъ небольшого, но очень популярнаго журнала «Ученикъ», въ которомъ я помѣщалъ свои замѣтки для скаутовъ: «Бесѣды у костра».

Внѣ Петербурга попытка вести занятія съ молодежью по системѣ «Scouting», сдѣлана была лишь въ Москвѣ офице-

ромъ Александровскаго военнаго училища, шт. ротм. Захарченко.

На Рождество 1910 г. въ нашемъ скаутскомъ клубѣ была устроена елка, на которую были приглашены бѣдные дѣти; показывались скаутскія упражненія, игры, и была съ успѣхомъ разыграна скаутская пьеса «Миклуха Маклай», переланная изъ англійской скаутской пьесы «Капитанъ Смитъ».

Я ѣздилъ также руководить петроградскими юными развѣдчиками, совер-

въ Царскомъ Селѣ. Онъ прислалъ лишь длинную телеграмму съ привѣтомъ и лучшими пожеланіями. Тогда было рѣшено, хотя бы части нашихъ скаутовъ — патрульнымъ и ихъ помощникамъ — ѣхать на Николаевскій вокзалъ, чтобы повидать и проводить дорогого гостя. Прибыло на вокзалъ (въ 20° морозъ) около 25 мальчиковъ. Скауты выстроились на дебаркадерѣ въ своей зимней формѣ съ флагомъ и посохами въ рукахъ. Отъ отряда поднесены были генералу цвѣ-

Конкурсъ фотографовъ.

Сжатая рожь. Фотогр. Д. Пресса.

шаль съ ними походы по всѣмъ окрестностямъ и не разъ царкосельскіе и петербургскіе развѣдчики-скауты братски встрѣчались въ окрестностяхъ Царскаго Села. Зимой 1910—11 г. мною была составлена и выпущена въ свѣтъ первая русская книжка для скаутовъ «Памятка Юнаго Развѣдчика».

Зимой 1910—11 года въ Петербургъ пріѣхалъ основатель скаутизма сэръ Р. Баденъ Поуэль. Объ этомъ я узналъ изъ газетъ и немедленно посѣтилъ его въ Hôtel de France; долго бесѣдовали съ нимъ о его системѣ и о подробностяхъ организаціи отрядовъ скаутовъ. Навѣстилъ его и на слѣдующій день. Сэръ Робертъ пріѣхалъ въ Петербургъ, чтобы повидать Государя и увидѣть на мѣстѣ, насколько его система примѣнима для Россіи. Къ сожалѣнію, суровая зимняя погода и недостатокъ времени помѣшалъ ему посѣтить нашъ отрядъ

ты, альбомъ, книга о Царскомъ Селѣ и компасъ (какъ эмблема скаутовъ), съ соответствующей надписью и нашимъ значкомъ. Сэръ Робертъ сердечно благодарилъ моихъ скаутовъ, пожелалъ имъ удачной развѣдки и сказалъ, что они произвели на него очень благоприятное впечатлѣніе. Онъ по-скаутски пожалъ каждому скауту лѣвую руку. Приглашалъ меня посѣтить его и его скаутовъ въ Англій. Я воспользовался его приглашеніемъ ближайшимъ лѣтомъ 1911 года. По пути я видѣлъ бой-скаутовъ Швеціи, Даніи, Бельгіи, но болѣе подробно ознакомился съ постановкой дѣла въ Англии и Голландіи.

Въ 1912 году для молодежи Петербурга было большое событіе: царскій смотръ, на которомъ участвовало нѣсколько тысячъ мальчиковъ и дѣвочекъ, обучавшихся военному строю и гимнастикѣ. Рѣзко бросался въ глаза всѣмъ

присутствующимъ небольшой отрядъ моихъ царскосельскихъ скаутовъ, присутствие ихъ на смотре я считалъ очень важнымъ для пропаганды скаутизма. Во многихъ иллюстрированныхъ журналахъ появились фотографіи нашихъ скаутовъ, и многія газеты съ особою теплотою отзывались о нихъ. Дѣйствительно, простая и изящная скаутская форма, цѣлесообразное и удобное снаряженіе, характерныя и удобныя скаутскія шляпы и посохи въ рукахъ (вмѣстѣ потѣшныхъ деревянныхъ ружей), а также вся система ихъ работы, палатки, носилки, первая помощь, и все, что они могли демонстрировать передъ публикой, — все производило исключительное впечатлѣніе въ противоположность «солдатикамъ — потѣшнымъ»

Въ августѣ 1913 г. прекратившая было почти свое существованіе организація скаутовъ въ Петербургѣ возрождается снова подъ названіемъ 1-го отряда русскихъ скаутовъ. Я принималъ въ работѣ большое участіе. Успѣху способствовало наличіе своей штабъ-квартиры (на Петербургской сторонѣ). Къ этому времени мною были изданы (въ пользу отрядовъ) много тысячъ открытокъ съ иллюстраціями, изображающими жизнь скаутовъ: подача скорой помощи, помощь ближнимъ, жизнь на лонѣ природы, игры, черченіе условныхъ знаковъ на пескѣ и т. д. Каждая открытка сопровождалась текстомъ, объясняющимъ на-

ши правила, законы, обычай, упражненія и пр. Я прилагалъ всѣ усилія, чтобы заинтересовать общество и организовать, наконецъ «Общество Русскій Скаутъ».

Слѣдуетъ отмѣтить, что въ теченіе всего этого долгаго промежутка времени съ 1910 г. по 1914 г. весьма дѣятельное участіе въ работѣ организаціи скаутовъ принимала жена полковника Софія Васильевна Зволянская, на которой лежала вся переписка съ иностранцами и переводы не только писемъ, но и цѣлыхъ брошюръ. Это была первая изъ русскихъ женщинъ, откликнувшаяся на скаутское движеніе и безкорыстно посвящавшая ему много времени, такъ же, какъ это дѣлала жена моя, Нина Михайловна. (Ея кисти принадлежитъ, между прочимъ, рисунокъ нашей скаутской марки — скаутъ подъ деревомъ). Эти два лица и подписали вмѣстѣ со мною, составленный мною и не безъ труда проведенный черезъ всѣ инстанціи, Уставъ Всероссийскаго «Общества Сдѣйствія Мальчикамъ-Развѣдчикамъ — Русскій Скаутъ». Въ разгарѣ этихъ хлопотъ разразилась мировая война. Передъ своимъ отъѣздомъ на фронтъ мнѣ особенно было пріятно узнать, что уставъ общества утвержденъ (сентябрь 1914 г.). У меня было сознание исполненнаго скаутскаго долга передъ слѣдующими поколѣніями скаутовъ.

Старшій скаутъ **Олегъ Пантюховъ.**

Конкурсъ фотографовъ.

Закатъ. Фотогр. Л. Флорова.

ОБО ВСЕМЪ ПОНЕМНОГУ.

Кто придумалъ слово „газъ“?

Слово «газъ» принадлежитъ къ числу **придуманныхъ** учеными, наряду съ такими словами, какъ **термометръ, электричество, гальванометръ, телефонъ** и т. п. Слово **газъ** самое короткое изъ всѣхъ этихъ словъ, и придумалъ его старинный голландскій химикъ и врачъ Гельмонтъ, жившій съ 1577 по 1644 г. Онъ произвелъ это слово отъ греческаго слова «хаосъ». Открывъ, что воздухъ состоитъ изъ двухъ частей, изъ которыхъ одна поддерживаетъ горѣние и сгораетъ, а другая не обладаетъ этими свойствами, Гельмонтъ писалъ:

«Такой паръ я называлъ **газъ**, потому что онъ почти не отличается отъ **хаоса** древнихъ (первоначальный смыслъ слова «хаосъ» — зіяющее пространство).

Однако придуманное Гельмонтомъ слово послѣ этого долго не употреблялось. Возродилъ его знаменитый химикъ Лавуазье въ 1789 г. Затѣмъ слово **газъ** получило самое широкое распространение, когда всюду заговорили о полетахъ на воздушномъ шарѣ братьевъ Монгольфье.

Русскій ученый Ломоносовъ въ своихъ сочиненіяхъ называлъ газы **упругими жидкостями**.

Кстати сказать, Ломоносовъ ввелъ въ русскій языкъ много словъ, ставшихъ сейчасъ повседневными, а именно: **атмосфера, барометръ, вязкость, кристаллизація, матерія, манометръ, микрометръ, оптика, электрическій, эфиръ** и др.

Гайсинская гора.

Въ Латвіи нѣтъ высокихъ горныхъ хребтовъ, но есть довольно много возвышенностей. Большинство изъ нихъ — холмы, но встрѣчаются и возвышенности, напоминающія горы.

Больше всего такихъ высотъ въ Видземѣ (Лифляндіи). Въ 12 верстахъ отъ Вольмара находится легендарная Синяя гора. Свое названіе гора получила отъ того, что издали она кажется синей. Ле-

Видъ съ Гайсинской горы.

гѣнда говорить, что на вершинѣ Синей горы похороненъ сказочный народный герой Иманта.

Самая высокая точка Латвіи — Гайзинкальсъ, (Гайсинская гора). Массивъ ея возвышается надъ озерами и рѣками Средней Лифляндіи и виденъ на большомъ пространствѣ.

Съ горы открывается великолѣпный видъ на окрестности.

Начиная весной и кончая поздней

осенью, гору посѣщаютъ многочисленныя экскурсіи и одинокіе туристы. Гора особенно красива поздней осенью. Въ долинахъ еще далеко до заморозковъ, но на Гайсинской горѣ ночью и по утрамъ все покрыто инеемъ. Тогда въ лунныя ночи или солнечнымъ утромъ путешественнику кажется, что онъ попалъ въ сказочное царство, гдѣ все усыпано драгоценными алмазами.

Ш.

Синицы въ почтовомъ ящикѣ.

Въ одномъ маленькомъ нѣмецкомъ городкѣ недавно произошелъ забавный случай, показавшій, насколько глубоко заложено въ населеніи — отъ мала до велика — чувство любви къ животнымъ и птицамъ.

Въ одно прекрасное весеннее утро мѣстный почтальонъ совершалъ свой ранній обходъ и собирался опорожнить ящикъ для писемъ, висѣвшій на окраинѣ городка. Ящикъ этотъ — не въ примѣръ всѣмъ прочимъ ящикамъ германскаго почтоваго вѣдомства — былъ не совсѣмъ въ порядкѣ, а именно, у него отваливалась боковая заслонка, закрывающая отверстіе для опусканія корреспонденціи. Впрочемъ, въ ящикъ этотъ рѣдко кто опускалъ письма, потому что и до «главной» почтовой конторы было рукой подать. Въ это утро почтальонъ не исполнилъ возложенной на него долгомъ службы обязанности. Онъ явился съ растеряннымъ видомъ къ почтмейстеру и заявилъ ему, что въ почтовомъ ящикѣ вѣтъ себѣ гнѣздо парочка синиць.

Почтмейстеръ собралъ специальное совѣщаніе, съ привлеченіемъ къ нему представителей власти, и было постановлено: птицъ оставить въ покоѣ, а близости отъ стараго ящика повѣсить новый, исправный. На занятomъ въ захватномъ порядкѣ птичками ящикѣ повѣсили официальное оповѣщеніе: «Почтовый ящикъ не опорожняется! Временно служить жилищемъ семейству синиць! Письма бросать въ другой ящикъ!»

И вотъ всѣ жители даннаго района

городка безпрекословно подчинились рѣшенію почтоваго вѣдомства и даже старательно обходили мѣсто, на которомъ висѣлъ ящикъ «летучей почты». Вся дѣтвора городка была въ восторгѣ отъ забавнаго происшествія, и близости ящика всегда дежурила кучка мальчиковъ и дѣвочекъ, предупреждавшихъ о существованіи гнѣзда рѣшительно всѣхъ прохожихъ, вѣ въ зависимости отъ того, собирались тѣ опускать письма, или просто шли мимо. А въ одинъ прекрасный день буквально все населеніе городка было оповѣщено о знаменательномъ событіи: птенцы синичекъ вылупились изъ яицъ, и родители то и дѣло вылетали изъ почтоваго ящика и возвращались обратно съ пищей въ клювъ. Прошло еще нѣкоторое время, и птенчики стали сами показываться изъ щелки, возбуждая восторгъ зрителей. Наконецъ они настолько подросли, что стали вылѣзать наружу и дѣлать первыя попытки учиться летать. Первый ихъ визитъ былъ къ мѣстному мяснику, который успѣлъ уже приручить ихъ родителей, вывѣсившая за окошко кусочки топленаго сала. Къ вечеру все семейство синиць неизмѣнно возвращалось въ свой почтовый ящикъ. Иногда всѣ пять птенцовъ усаживались вмѣстѣ съ родителями на крышу своего жилья, и никогда и никому не приходило въ голову нарушить ихъ покой.

Случай возбудилъ немало разговоровъ, при чемъ не нашлось никого, кто бы возражалъ противъ дѣйствій почтоваго вѣдомства, выступившаго на защиту маленькихъ птичекъ.

Сила ястреба.

Пернатых хищников нетрудно поймать живьем в нехитро поставленные западни. Мне иногда удается таким способом ловить ястребов. Легче всего поймать капканом обыкновенного ястреба-курятника, голубятника, тетеревятника *Astur palumbarius*, хорошо известного многим в городѣ и деревнѣ по тѣмъ опустошеніямъ, какія дѣлаетъ онъ среди птицъ.

Этотъ крылатый птицеѣдъ крайне кровожаденъ; при удачномъ набѣгѣ онъ не довольствуется одной жертвой, хотя бы и большой, и убиваетъ по нѣсколько птицъ за-разъ; въ неволѣ, даже при обильномъ кормѣ, сильнѣйшій убиваетъ всегда, въ концѣ концовъ, слабѣйшаго сородича и съѣдаетъ его.

Курятникъ является для нашего края оѣдной птицей, живущей у насъ круглый годъ, что, конечно, только усугубляетъ причиняемый имъ вредъ домашнему птицеводству и охотничьему хозяйству.

Курятникъ очень хитеръ, а потому застрѣлить его довольно трудно. Онъ часто садится на высокіе столбы, вѣхи, шесты, и если на вершину ихъ умѣло прикрѣпить обыкновенный желѣзный капканъ (съ дужками), то ястребъ, имѣя привычку спускаться на такія мѣста для отдыха, довольно часто попадаетъ въ плѣнъ.

Надо быть лишь весьма осторожнымъ при освобожденіи ястреба изъ капкана, такъ какъ сильными и острыми, какъ гвозди, когтями онъ можетъ нанести человѣку глубокія и долго незаживающія раны.

Изъ такого капкана мне однажды привелось вынуть великолѣпный экземпляръ тетеревятника.

Птица оказалась старой самкой крупнаго размѣра, (67 см. отъ конца клюва до конца хвоста) безъ пораненій и какихъ-либо дефектовъ, весьма пригодной, чтобы сфотографировать ее живую и зарисовать наиболѣе характерныя ея положенія (позы).

Чтобы птица не билась, я наложилъ на ея глаза колпачокъ и, придя домой, привязалъ ястреба за ногу короткой

цѣпочкой къ табурету, затѣмъ, отойдя въ сторону, издали, осторожно снялъ съ его головы колпачокъ.

плѣнникъ не замедлил раскрыть крылья, чтобы взлетѣть, но не осилилъ шестифунтовой тяжести, и отъ мощныхъ взмаховъ крыльевъ табуретъ запрыгалъ по комнатѣ.

Всѣ, кто былъ въ комнатѣ, вскрикнувъ отъ изумленія и испуга, кинулись, — кто держать табуретъ, а кто ловить ястреба.

Общимъ мнѣніемъ рѣшили сдѣлать табуретъ неподвижнымъ, прикрѣпивъ его къ полу. Принесли гвозди, молотокъ и основательно забили гвозди черезъ ножки табурета въ полъ и опять дали зрѣніе и кажущуюся свободу плѣннику.

Снова забившись, ястребъ нѣсколькими, часто повторяемыми яростными бросками отъ табурета въ сторону отдѣлился отъ цѣпочки, соединявшей его съ табуретомъ, и, ставши свободнымъ, сѣлъ возлѣ на диванъ и насторожился.

Всѣ оцѣпенѣли... и въ наступившей мертвой тишинѣ послышался чей-то трагическій шопотъ: «накройте его одѣяломъ... пледомъ...».

Но уже въ слѣдующее мгновеніе ястребъ взмылъ кверху и, побившись недолго о потолокъ, ринулся съ 6-аршинной высоты внизъ, въ окно, завѣшенное тюлемъ...

Ударъ, отъ котораго зазвенѣли стекла рамы, пришлось въ переплетъ ея, а ястребъ, зацѣпившись когтями за тюль, запутался въ немъ, какъ въ сѣткѣ, и повисъ внизъ головой.

Освободивъ воздушнаго разбойника отъ импровизированной сѣти, помѣстили его въ темную комнату, отложивъ на время продолженіе задуманнаго сеанса.

Осмотръ цѣпочки обнаружилъ, что стальной стержень карабина не выдержалъ порывистыхъ бросковъ ястреба, обезумѣвшаго отъ ярости и испуга, и разогнувшись освободилъ птицу.

В. И. М.

Маленькая энциклопедія.

Величайшій денежный институтъ въ мірѣ — Англійскій Банкъ — былъ основанъ однимъ шотландцемъ, умершимъ въ нуждѣ.

Изъ столицъ міра — Мадридъ расположенъ выше всѣхъ другихъ надъ уровнемъ моря, а именно на высотѣ около 2.000 футовъ.

Львы и тигры, несмотря на свою силу, имѣютъ довольно слабыя легкія. Они могутъ пробѣжать не свыше одного километра, послѣ чего у нихъ появляется одышка, и они вынуждены отдохнуть.

Это нужно имѣть въ виду романистамъ, описывающимъ приключенія охотниковъ въ дебряхъ Африки. Долго ли написать, что левъ или тигръ преслѣдовалъ курьерскій поѣздъ на протяженіи десяти километровъ, не отставая ни на шагъ.

Лондонъ, въ которомъ сейчасъ около 7 съ половиной миллионъ населения, насчитывалъ триста лѣтъ назадъ только 150.000 жителей.

Китайцы уже четыре тысячи лѣтъ знакомы съ охотою, съ помощью дрессированныхъ соколовъ.

Ю М О Р Ъ.

Сердобольная кумушка.

По одной изъ самыхъ оживленныхъ улицъ полисменъ велъ за руку маленькаго мальчика.

Навстрѣчу имъ попалась старушка. Она остановилась, повернула велѣдь за

нимъ родителямъ, что они такъ плохо съ тобой обращаются. За что вы его арестовали, полисменъ?

— Арестовалъ? — буркнулъ полисменъ. — Я и не думалъ его арестовывать. Это мой сынъ!

полисменомъ и, нагнавъ мальчугана, нѣжно его поцѣловала.

— Бѣдненькій, маленькій! Да какой же ты несчастненькій, худенькій, оборванный, номытый! Какъ не стыдно тво-

Правду сказаль.

— Что тамъ ни говорите, аэропланы эти — опасная штука!

Всѣхъ перещеголяль.

Какъ-то въ одномъ домѣ собралась компанія людей, много поѣздившихъ по бѣлу-свѣту. Они начали дѣлиться своими впечатлѣніями и, увлекшись, стали рассказывать совершенно невѣроятныя приключенія и переживанія.

Только одинъ господинъ упорно молчалъ весь вечеръ, внимательно прислушиваясь къ розказнямъ.

Наконецъ на это обратили вниманіе, и сосѣдъ спросилъ молчаливаго господина:

— Вы тоже много путешествовали?

— Да, немножко. Я семь разъ объѣхалъ вокругъ свѣта.

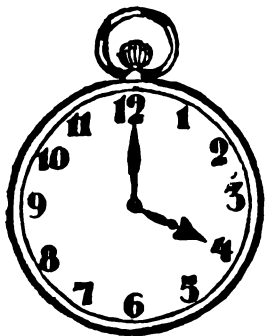
— Вотъ такъ немножко! Вы навѣрное тоже видѣли много замѣчательныхъ вещей?

— О, да! — равнодушно отвѣтилъ молчаливый господинъ.—Самое замѣчательное происшествіе случилось со мною во время послѣдняго плаванія въ тропикахъ. Одинъ разъ наступила такая ужасная жара, что пассажиры поочередно спускались въ машинное отдѣленіе и прохлаждались около топокъ!

Послѣ этого никто уже ничего больше не рассказывалъ.

КОНКУРСЪ ЗАДАЧЪ.**Задача № 34.**

Слова на циферблатѣ.

1) Замяните на циферблатѣ часовъ цифры такими буквами, чтобы изъ нихъ составились слова, означающія:

- 1— 4 — музыкальный инструментъ,
- 3— 6 — часть пирога,
- 4— 8 — мѣра,
- 6— 9 — принадл. автомобиля,
- 8—11 — настилъ изъ досокъ,
- 10— 1 — постная пища,
- 12— 2 — названіе города.

2) Замяните теперь цифры новыми буквами, чтобы составилаь другая комбинація словъ:

- 1— 5 — городъ въ Польшѣ,
- 4— 7 — морское животное,
- 5— 9 — монета,
- 6—10 — снарядъ изъ веревки,
- 8—12 — принадлежность вышиванія,
- 11— 1 — продуктъ смолокурения,
- 12— 3 — венгерскій городъ.

Въ рѣшеніяхъ достаточно написать всѣ 12 буквъ въ одну строчку.

Срокъ присылки рѣшеній — 1 октября. Между правильно рѣшившими задачу (объ комбинаціи) будутъ распределены 5 премій.

Подписчики могутъ вмѣсто талона № 34 приложить къ рѣшенію вырѣзку изъ бандероли, подъ которой получается журналъ.

Разъясненіе къ задачѣ № 32.

Многимъ. Въ отвѣтъ на ваши вопросы и сомнѣнія, даемъ вамъ хорошій советъ — подумайте. Ларчикъ просто открывается.

Четвертый талонь большого конкурса „ФОТОГРАФА-ЛЮБИТЕЛЯ“.

Имя и фамилия

Адрес

Количество снимков

Срокъ отправки талона 20-е сентября с. г.

Къ учебному сезону.

П производство
**УЧЕНИЧ. СУМКИ И РАНЦЫ,
ЧЕМОДАНЫ**

кожан, фибров., брезентов., грани-
толев. и разн. дорожн. вещи,
портфели, подтяжки и т. д.

ТОЛЬКО ОПТОМЪ

„Elastik“

Рубинштейнъ и Фогелевичъ.

Minsterejas ielā № 4

• Сборная (уг. Господск.) Тел. 2-0-8-6-7

Изящныя крышки для переплета первыхъ
двухъ томовъ журнала

„ЮНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ“

Т. I (№№ 1—6), Т. II (№№ 7—12)

а также и для бесплатнаго приложенія „**ДНЕВНИКЪ ПРОКАЗНИКА**“

можно выписывать (или приобрѣтать) изъ конторы журнала:

Rīga, Valdemara ielā 63.

Цѣна каждой крышки одинъ лать.

Одинъ уже „ихъ“ поѣлъ и радуется, что и другой „ихъ“ ѣсть.

„ИХЪ“! Да это всѣмъ давно знакомые **баранки Волкова**. Дѣти признали исключительный вкусъ **баранокъ Волкова**. Но получить ихъ вы можете не гдѣ-нибудь у разносчика съ сомнительно чистымъ передникомъ, баранки котораго не разъ побывали подъ дождемъ и не разъ высушивались (вѣдь ему ихъ нужно сбыть), а только въ специальныхъ магазинахъ:

Рига: Мельничная 90, Динабургская 19, Дерптская 53;
Либава: Коронная 20; Маіоренгофъ, Юменская 39.

Изданія Акц. Об-ва Печатн. Дѣла „САЛАМАНДРА“, Б. Кузнечная, 43.

„Перезвоны“

Литературно - худож. иллюстр.
журналъ.

Цѣна № — 1 лать.

„Юный Читатель“

Журналъ для семьи и юно-
шества.

Цѣна № — 60 сантимовъ.

„Новая Недѣля“

иллюстрирован. еженедѣльникъ

Цѣна № — 30 санг.

Дешевая библиотечка.

(Капитанская дочка, Тарасъ
Бульба, 2 выпуска Вечеровъ на
хуторѣ близъ Диканьки и т.д.)

Выпускъ — 60 сантимовъ.

„Родина“

Сборникъ ко дню Русской
Культуры.

(4 цвѣтныхъ илл. и 60 одноцвѣтныхъ).

Цѣна — 1 лать.

„СЛОВО“

дневная, а по праздникамъ
утренняя газета.

№ — 10 сантимовъ.

ШКОЛЬНИКИ

рисуйте и пишете

ТОЛЬКО

карандашами **VIKING**

Продаются во всѣхъ большихъ
:: писчебумажныхъ магазинахъ ::

Разъ сказано:

„NUGGET“

такъ только

его и неси!..

“NUGGET”

Сапожный кремъ „Nugget“ имѣется вездѣ.

Школьники!

Ранцы, сумки, ученичesk. портфели, туфли для балета и спорта вы покупаете въ магазинѣ изящн. кожан. издѣлій

А. РАТФЕЛЬДЕРЪ,

(бывш. ПАРТУМЪ)

Основ. въ 1885 г.

Известковая улица (Kaļķu ielā) № 23, телефонъ 81-45

Цѣна 60 сант. (30 латв. руб.). Загран. 15 амер. центовъ.